ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШИН! ДАМЫРҖЫЛАРЫҢ ЭЗЛЕРЕ ЫЫРЫЛЫҢ, БЕЛЕЗЬЛЕР!
БУТИН ЕР ЎЗЎНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢЕ БУТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРҲОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД!
BARLIQ ELDERDIŊ PROLETARLARЫ, BIRJOJNDER! BARDЫQ ӨLKӨLӨRDYN PROLETARLARЫ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE-PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 76 (7762)
СРЕДА
1
АПРЕЛЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

Товарищи колхозники и колхозницы! Успешное проведение весеннего сева будет лучшей вашей помощью Красной Армии в ее борьбе с ненавистным врагом.

Все колхозные силы, весь энтузиазм и энергию — на подготовку и проведение весеннего сева!

Великая дружба народов

Дружба крепнет в испытаниях. В трудную минуту нет ничего дороже для человека, как ощутить, почувствовать руку друга. Горцы Кавказа издревле сложили мудрую поговорку: «Мир держится верностью друзей».

Но если так дорога дружба каждому человеку, то как же должны ее ценить целые народы которых соединили дружеские узы общих интересов, взаимного понимания и уважения! В исторической жизни народов дружба была редким даром. Только Великая социалистическая революция, только советский строй внесли дружбу в жизнь народов, как великий и священный закон. В советском государстве впервые реально воплотилась дружба народов, о какой мечтали тысячелетия. Все, что раз'единяло народы, мудро, терпеливо, настойчиво искоренялось и ликвидировалось совместными усилиями советских народов. Было покончено с политическим бесправием, национальным и расовым неравенством, с национальной враждой, планомерно ликвидировалась экономическая отсталость отдельных народов. Была создана политическая, правовая и экономическая почва для быстрого хозяйственного и культурного развития всех вошедших в Советский Союз и спаянных дружбой народов. Многие народности страны были буквально возрождены к жизни. Воспитывалось и окрепло в народах великое чувство взаимного уважения, внимания к национальным, историческим особенностям и нуждам народной жизни.

В десятилетиях совместного труда и борьбы, освященное богатым реальным опытом, прочно, навсегда сложилось сознание того, что только в дружбе народов, в их общей братской связи, взаимной поддержке и помощи возможно дальнейшее развитие человечества. «Мир держится верностью друзей», — и советский мир создал небывалую в истории верную, неразрывную ленинско-сталинскую дружбу народов.

Великая отечественная война еще более укрепила эту дружбу и спаяла все советские народы в единое целое. Враг рассчитывал, что под первыми же ударами гитлеровских армий советское государство рассыплется на составные части, расчленится и немецко-фашистским захватчикам легко будет справиться с каждым народом поодиночке. Вместо этого гитлеровцы столкнулись с монолитным, нерасторжимым единством всех советских народов. Все народы нашей страны обнажили оружие, чтобы защищать свой кров и дом, свой Союз Советских Социалистических Республик, свою родину и свободу.

Гитлер протрубил на весь мир свои кровавые заповеди неравенства рас и народов. Он об'явил один народ господином над остальными и предуготовил этим остальным положение народов-рабов.

Немецко-фашистские захватчики применили свои теории на практике во временно оккупированных ими районах нашей страны. Преступления, совершенные гитлеровскими людоедами на советских территориях, насилия, чинимые ими над советскими людьми, издевательства и надругательства над правом и достоинством народов неописуемы и бесчисленны. Белорусский, украинский, молдавский, литовский, эстонский, латышский, карельский народы познали на себе весь ужас временного немецко-фашистского господства. Но кровь, пролитая гитлеровскими палачами, вспоила великую и жгучую ненависть к фашистским поработителям. Ненависть эта раскаляет землю под ногами захватчиков, она преследует оккупантов на каждом шагу, она не будет утолена до тех пор, пока хоть один гитлеровский солдат будет топтать свободную землю Советской страны.

Временно попавшие под власть фашистских разбойников советские люди не могут поднять свободного голоса: рука палача лежит на их горле. Но они не молчат. Они говорят действием: могучим партизанским движением, освободительной войной. На захваченных немцами территориях продолжается война, гремит призыв к освобождению, а со свободной советской земли на выручку своим братьям движется Красная Армия советских народов, в рядах которой сражаются русские и казахи, украинцы и белоруссы, грузины и узбеки, эстонские и латвийские части, сыны всех народов СССР. Народы, подвергшиеся несчастью оккупации, стремятся воссоединиться под красными знаменами нашей победы над гитлеровскими полчищами. Лучшие представители борющихся за свою жизнь и национальное существование народов через линию фронта говорят со своими истерзанными, истекающими кровью братьями, готовя час освобождения. За последнее время в Москве один за другим состоялись митинги представителей латышского, эстонского, молдавского народов. Из столицы Советского Союза, из центра братства и дружбы народов несется их призывный клич.

— Не поработить Гитлеру и его лакеям наш свободолюбивый народ, не уничтожить им завоеваний нашей культуры. Наш народ полон ненависти и гнева против своих поработителей. Кровь лучших сынов и дочерей, слезы жен и матерей, пепел и руины осиротевшие дети зовут нас к борьбе, зовут нас к беспощадной мести. В этой священной борьбе мы идем вместе со всеми народами СССР, и наша победа близка...

Так говорит Степан Няги, представитель молдавского народа, и слово его отдается на берегах Днестра, и внимают ему советские люди на берегах Терека или Енисея.

— Пусть не надеется враг, что, временно заняв нашу страну, Эстонию, он подавил, уничтожил нашу волю к борьбе, стремление к победе... Мы никогда не прекращали борьбы. Мы героически защищали столицу своей республики — Таллин, каждую пядь своей родины. У нас есть свои герои отечественной войны. Пусть их появится целый легион в предстоящих боях!.. Будем бороться на фронте и в тылу, чтобы помочь скорейшему освобождению нашей родины. День нашей победы близится!

Так говорит Иоганнес Варес, представитель эстонского народа, и слово его отдается на балтийских берегах, и внимают ему советские люди на берегах Или и Куры.

— Уже грохочет вблизи нашей родины гром — это гром приближающейся весны, весны нашей жизни, нашего освобождения, которое несут нам воины Красной Армии, несут славные латышские стрелки...

Так говорит Андрей Упит, представитель латышского народа, и слово его несется к Рижскому заливу, и слышат его советские люди на Днепре и под Ленинградом.

Вместе!

Украинский народ слышит поступь латышских стрелков, белоруссы ловят по радио слова молдавского патриота, к эстонцам доносится эхо взрывов в немецком тылу на молдавской земле, к латышскому сердцу несется боевой возглас азербайджанского бойца на фронте.

Вместе! Сыны всех народов, воля и дружба всех народов Советской страны идут сомкнутым строем на общего врага. Здесь она крепнет, растет, упрочается, сливается в бесценный сплав — дружба народов, познанная в борьбе, в испытаниях.

«Мир держится верностью друзей»—это мудрое изречение горцы высекают на клинке сабли. Приходит время, и сверкает над головой клинок, поднятый в защиту дружбы, во имя дружбы. Народы Советского Союза подняли оружие на врага, оружие своей дружбы. Оно разит вражеские ряды и прокладывает путь к освобождению братьев, к общей победе. День нашей победы близится.

«Не далек тот день, когда Красная армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым, и на всей Советской земле снова будут победно реять красные знамена» (Сталин).

Вручение орденов и медалей СССР

Вчера, 31 марта, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются герою-летчику старшему лейтенанту В. К. Гречишкину.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает большая группа бойцов, командиров, политработников, военных инженеров и техников Красной Армии.

В числе получивших награды сержант А. К. Подольский, старший сержант В. П. Дуденков, младший лейтенант И. Н. Струков, старший лейтенант Г. А. Григорьев, старший политрук В. И. Асонов, капитан Р. А. Тюленев, майор М. А. Брусницин, майор В. И. Полянский, полковой комиссар А. И. Летов, полковник А. И. Сурченко, генерал-майор С. Ф. Фролов и др.

От имени награжденных летчиков выступил полковой комиссар А. И. Летов.

— Вся сознательная жизнь нашего поколения, — сказал т. Летов, — связана с историей нашего государства: вместе с ним мы росли, вместе с ним мы мужали, и все, что мы имели и имеем,—культура, богатства нашей страны, свобода, — всем этим мы обязаны нашему государству, нашему правительству, нашей партии, Ленину и Сталину. **(Бурные, продолжительные аплодисменты).** И никому не отнять у нас этих великих завоеваний.

В ответ на высокие награды мы приложим еще больше сил и энергии, отдадим все, если понадобится, самую жизнь для того, чтобы разгромить ненавистных оккупантов, изгнать их из пределов нашей советской земли и помочь всем угнетенным народам Европы освободиться от этого проклятого фашистского ига. **(Шумные аплодисменты).**

Да здравствует знамя нашей победы — наш великий мудрый Сталин!

Награжденные устраивают в честь товарища Сталина горячую овацию.

С кратким словом выступил генерал-майор С. Ф. Фролов.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников.

Тов. А. Е. Бадаев обратился к получившим награды товарищам с приветственной речью и пожелал им дальнейших успехов в их боевой деятельности.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 31 МАРТА

В течение ночи на 31 марта на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

★

Наша стрелковая часть, действующая на одном из участков Западного фронта, после упорного боя овладела вражеским узлом обороны. Противник потерял убитыми свыше 500 солдат и офицеров. Захвачены трофеи: 2 немецких танка, 2 орудия, 29 пулеметов, 2 противотанковых ружья, 174 винтовки, 3.200 снарядов, 150.000 патронов, 1.600 мин, 3 радиостанции и 10.000 метров телефонного кабеля. Взяты пленные. На другом участке фронта наши бойцы заняли населенный пункт и захватили 3 немецких орудия, 20 ручных и 4 станковых пулемета, 200.000 патронов и другое военное имущество.

★

На одном из участков Калининского фронта наша кавалерийская часть, отбив ожесточенные атаки гитлеровцев, перешла в контратаку, опрокинула немецкую пехоту и заняла важный населенный пункт. В бою немцы потеряли убитыми 350 солдат и офицеров. Взяты пленные.

★

В бою за один укрепленный немцами населенный пункт танковый экипаж старшины Ходакова трижды атаковывал врага. Прорвав немецкое укрепление, танкисты уничтожили 3 ДЗОТ'а и 3 пулеметных гнезда. Танкисты взяли на буксир наш поврежденный танк, остановившийся в расположении противника, и вывели его с поля боя.

★

Исключительную смелость и находчивость проявил разведчик-сапер тов. Евсин. Разминировав минное поле противника, он собрал 67 немецких фугасов и заложил их на дороге в тылу противника. Когда немцы приблизились к месту, где были заложены фугасы, т. Евсин взорвал их. 26 гитлеровцев взлетели на воздух.

★

Сержант Белоус открыл огонь из своей винтовки по пикирующему немецкому бомбардировщику и сбил его.

★

Отряд харьковских партизан под командованием тов. И. напал на группу немцев, вытаскивавших застрявший в канаве тяжелый танк. Перебив танкистов и немецких саперов, партизаны взорвали танк.

★

Пленный унтер-офицер пулеметной роты 2 батальона 222 полка 75 немецкой пехотной дивизии Эрих Кебель рассказал: «Наша рота потеряла в последних боях три четверти личного состава. Среди убитых — 10 унтер-офицеров и 3 фельдфебеля. В роте было 12 пулеметов и 6 минометов. Сейчас осталось 4 пулемета и 3 миномета. Стрелковые роты нашего батальона понесли еще большие потери в людях. В 6 роте насчитывается всего 23 человека, а 5 рота прекратила свое существование».

★

Немецкий обер-ефрейтор Гейнц Зиппель недавно писал своему сослуживцу, солдату, находящемуся в одном из германских лазаретов: «Наши потери убитыми и ранеными с каждым днем увеличиваются. Положение стало еще ужаснее... Наши машины и орудия попали в руки русских. Сами мы бежали 20 километров, захватив с собой лишь самые необходимые вещи. В роте осталось лишь одно орудие и 13 солдат. Жалкие остатки роты перевели в другие части. Меня назначили шофером автобуса в гараже штаба армии. Я чувствую себя очень плохо. Страдаю от ревматизма и еле хожу. Радуйся, что ты избавился от этого кошмара».

★

В Германии установлен новый порядок выдачи зарплаты иностранным рабочим. Им теперь выплачивается всего лишь 75 процентов заработанных денег. Остальные 25 процентов удерживаются «до окончательного расчета». Такими жульническими приемами гитлеровцы пытаются закрепостить иностранных рабочих на своих предприятиях.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 31 МАРТА

В течение 31 марта на фронте чего-либо существенного не произошло.

По уточненным данным, за 29 марта уничтожено не 25 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 36 немецких самолетов.

За 30 марта уничтожено 25 немецких самолетов. Наши потери — 6 самолетов.

За 31 марта под Москвой сбито 5 самолетов противника.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены подводная лодка и транспорт противника.

★

За 30 марта частями нашей авиации уничтожено или повреждено 75 немецких автомашин с войсками и грузами, более 30 подвод с боеприпасами, 33 полевых и зенитных орудия, 39 минометов, 43 зенитно-пулеметных точки, взорвано 6 складов с боеприпасами и склад с горючим, разбит паровоз и 18 железнодорожных вагонов, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

★

Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, за два дня боев захватили: один паровоз, 80 платформ, 40 товарных вагонов, 4 автомашины, 2 орудия, 7 станковых и 15 ручных пулеметов, 63 винтовки, 44 автомата, 50 ящиков снарядов, 250 мин, свыше 30.000 патронов и другое военное имущество.

★

Наша часть, действующая на Калининском фронте, в течение дня освободила от немецких оккупантов 9 населенных пунктов. Разрушено 107 вражеских блиндажей, 13 ДЗОТ'ов, 8 огневых точек, взорваны склад с продовольствием и 4 склада с боеприпасами. Взяты следующие трофеи: 12 орудий, 41 пулемет, 244 винтовки, 8 автоматов, 2 противотанковых ружья, 1.400 снарядов, 300 мин, 190 гранат, 49.000 патронов, 2 радиостанции, склад с продовольствием, 185 лошадей и 8 цистерн. Противник потерял убитыми свыше 1.000 солдат и офицеров.

★

Артиллеристы энской части, действующей на одном из участков Южного фронта, поддерживая наступление советской пехоты, за один день подбили 6 вражеских танков и уничтожили 9 станковых пулеметов.

★

Сержант тов. Седнеев и три бойца в тылу врага разведывали систему огневых точек. Выполнив боевое задание, разведчики возвращались в свою часть, но по пути были обнаружены и окружены большой группой немцев. Приняв бой, четверо советских бойцов уничтожили более десятка гитлеровцев, прорвали окружение и без потерь вернулись в свою часть.

★

За три с половиной месяца группой партизанских отрядов, действующих на оккупированной территории Курской области, в боях с немецкими захватчиками уничтожено 1.463 гитлеровских солдата и офицера. За это же время партизаны сбили вражеский самолет, взорвали 19 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили 2 орудия, 29 танков и бронемашин, 157 грузовых автомашин, 7 мотоциклов, 130 повозок с грузами, 56 помещений, где были расквартированы немецкие солдаты и офицеры. Партизаны захватили у немцев 3 пушки, 6 минометов, 15 пулеметов, 168 автоматов и винтовок, радиостанцию, 8 автомашин, мотоцикл, 60 велосипедов, 40 подвод с военными грузами, более 50.000 патронов и важные оперативные документы.

★

Пленный ефрейтор 10 роты 21 полка 17 немецкой пехотной дивизии Иозеф Рау рассказал: «В феврале я в составе 72 маршевого батальона был отправлен из Германии на фронт. Среди солдат не умолкают разговоры о том, когда же закончится война. Все мечтают о мире. Какой это будет мир — мы не думаем, лишь бы это был, наконец, мир. Уже в первом бою наш взвод потерял одну треть своего состава. Я пробыл 12 дней на передовой линии и решил, что с меня довольно, и сдался в плен. Умирать за Гитлера я не хочу».

★

Пленный солдат 12 пулеметной роты 92 полка 18 румынской пехотной дивизии Ю. Крэчун рассказал: «В самый разгар боя сержант Унгуряну послал меня за боеприпасами. Я ничего не ел два дня. Голодный, я должен был таскать тяжелые ящики с патронами. Прибыв на склад, попросил чего-нибудь поесть. Мне ответили, что хлеба нет, нужно подождать. Обозленный, я взвалил на себя ящик с патронами, направился на передовую линию и сдался в плен. Красноармейцы меня накормили и дали закурить».

Контратаки врага отбиты

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 марта. **(Спецкор ТАСС).** Германское командование предприняло на одном из участков нашего фронта отчаянную попытку прорваться к окруженным частям 16-й армии. Немцы сосредоточили с этой целью значительные силы из числа своих «весенних» резервов и комбинированным ударом больших масс пехоты, танков, артиллерии и авиации начали яростные контратаки. Несмотря на численный перевес противника, эти контратаки отбиты с большими для него потерями. Лишь в одном из боев немцы оставили на поле сражения более 300 трупов своих солдат и офицеров и 4 подбитых танка и откатились на исходные позиции.

Наши славные воины показали при отражении яростных неприятельских контратак новые выдающиеся примеры умения и отваги. За один день летчики энской части сбили 10 немецких самолетов. Красноармеец Буев уничтожил меткими выстрелами из винтовки расчет немецкого пулемета, повернул его в сторону врага и скосил из немецкого пулемета немало фашистов. Подразделение гвардейцев-минометчиков под командованием капитана Лопанец метким огнем по скоплению пехоты врага истребило более 100 немецких солдат. Саперы энской части подбили фашистский танк, уничтожили пятерых танкистов, а одного захватили в плен.

Фашистские зверства в Гдове

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 31 марта. **(Спец. корр. ТАСС).** Старинный русский город Гдов залит кровью и слезами. Захватив город, немецкие разбойники творят в нем чудовищные злодеяния.

В одном из лучших зданий разместилось отделение гестапо. Сотни мужчин и женщин, стариков и детей замучены в подвале этого дома.

В церкви устроен концентрационный лагерь. От голода и изнурения здесь ежедневно погибают десятки заключенных. Прибывших в церковь заранее считают смертниками.

Фашистские палачи превратили город в сплошной застенок. На улицах и площадях сооружены виселицы. На базарной площади повешено 11 человек, имена которых пока не установлены. На одной из площадей города публично повешен наборщик районной типографии Галкин. Он отказался набирать тексты гнусных фашистских листовок. Перед казнью его подвергли мучительным пыткам.

11 комсомольцев совхоза «Смена» были схвачены палачами и преданы мучительной казни. Немцы мстили им за то, что они угнали совхозный скот, не желая отдавать его захватчикам. Комсомольцев заставили перед смертью трое суток недвижно лежать на земле лицом в снегу. Ни один из них не сдался, не смалодушничал. Все умерли, как подлинные герои.

Окружающие Гдов села начисто обобраны фашистскими бандитами. Магазины разграблены в первые же дни после захвата немцами Гдова. Жители умирают от голода. Единственное питание для многих семей — кора деревьев и опилки.

Как во времена крепостного права, в деревнях введены телесные наказания. Земские начальники, подобранные фашистами из белогвардейцев и уголовников, получили неограниченное право пороть колхозников розгами. Городским головой Гдова назначен некий Петров, в прошлом белобандит. Предатель Петров не показывается нигде без охраны из немецких солдат.

По деревням Гдовского района рыскают карательные отряды гестапо.

В деревне Крюково крестьянин Григорьев отказался дать немецкому командованию последнюю корову. Несчастный на глазах всей деревни был исколот штыками. Затем его, еще живого, бросили в горящий дом. В деревне Дубок колхозница Евстафьева и трое ее малолетних дочерей были заперты в хлев и сожжены заживо. Единственная «вина» Евстафьевой заключалась в том, что ее муж находится в рядах Красной Армии.

Чудовищную расправу учинили немецкие изверги над жителями деревни Залесье. Возле этой деревни была повреждена немецкая линия полевой связи. Карательный отряд гестапо арестовал всех мужчин — жителей деревни. 16 человек, преимущественно старики и подростки, были повешены.

Террор оккупантов не остановил, не запугал трудящихся Гдовского района. В тылу врага все ярче разгорается пламя народной партизанской войны. Героический подвиг совершил колхозник Семен Зайцев из деревни Большие Щепцы. Раздобыв винтовку, он вышел на дорогу, чтобы подкараулить и застрелить немца. Вместо одиночек ему повстречалась большая колонна, в которой было свыше полуторы тысячи солдат.

Решив мстить кровавому врагу, колхозник Зайцев не отступил. Он залег в придорожную канаву и начал обстреливать немецкую колонну. Зайцев убил 10 фашистов, но в конце-концов был окружен и схвачен.

Когда его казнили в деревне Большие Щепцы, он крикнул своим палачам:

— Сволочи вы фашистские! Все равно вам не топтать земли русской! Все равно вы найдете у нас могилу!

Республиканское совещание по животноводству

На состоявшемся на-днях совещании работников животноводства колхозов и совхозов Азербайджана обсуждались практические меры по сохранению молодняка и увеличению поголовья скота в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б).

По докладу председателя СНК Азербайджанской ССР тов. Кулиева выступило свыше 40 человек — лучшие чабаны, доярки, заведующие фермами, председатели колхозов, зоотехники, ветеринарные врачи, партийные и советские работники. Зоотехник Ишханов поделился опытом одной из лучших в республике молочно-товарной фермы «Правда», расположенной на Апшеронском полуострове. Несмотря на особенно неблагоприятные условия этого района, окруженного нефтяными вышками и не имеющего достаточных пастбищ, коровы непрерывно увеличивают в весе, выход молока в два с лишним раза превышает норму.

Однако общее состояние животноводства в республике далеко не благополучно. В ряде районов темпы роста поголовья снижены, потери велики. Хуже всего в Акстафинском и Таузском районах. В Ханларском районе некоторые зоотехники ухаживают лишь за своим личным скотом, пренебрегая общественным стадом. Серьезный урон терпит животноводство вследствие значительной яловости коров. В прениях приводились факты разбазаривания скота, преступной беспечности в заготовке кормов, антисанитарии на фермах и т. д.

Выступивший на совещании секретарь Центрального Комитета КП(б) Азербайджана т. Багиров, подвергнув резкой критике наиболее отсталые по животноводству районы, развернул программу осуществления заданий партии и правительства. Эта программа воплощена в конкретных цифрах и сроках, предусмотренных специальным постановлением СНК и ЦК КП(б) Азербайджана.

Вчера заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным. На снимке — группа награжденных командиров и работников местной противовоздушной обороны г. Москвы. Слева направо: лейтенант И. Клебанов, капитан Г. Виденский, начальник медсанслужбы МПВО района К. Миловидская, подполковник С. Лапиров, председатель исполкома Москворецкого райсовета И. Зайцев, генерал-майор С. Фролов, политрук Д. Кузнецов и старший батальонный комиссар М. Антипов.

Фото С. Гурарий.

Окруженные ненавистью

«...Мы идем по этой земле, как ходят ночью по кладбищу, сопровождаемые страхом и ожиданием чего-то ужасного... Боже мой! Как не похоже все это на то, что ожидалось. Ты не можешь даже представить себе этого, Матильда. Нам говорили, что нас здесь ждут и встретят по русскому обычаю хлебом-солью, как желанных гостей. Так нам говорили, а мы, наивные романтики, верили. Я прошел большой путь от Яворова до Харькова, десятки украинских городов и сел. Но, к сожалению, кроме ненависти, злобных взглядов или молчаливого презрения (оно более неприятно, чем громогласные проклятия), я не видел ничего утешительного. Я не слышал ни одного искреннего приветствия, ни одного благодарного слова... Да, Матильда, ненависть окружает нас».

Унтер-офицер 188-го полка 68-й немецкой пехотной дивизии Ганс Ясмунд разочарован и напуган. Суровая действительность опрокинула розовые надежды.

Его встретили презрением и ненавистью. И ему стало страшно. Он почувствовал себя тем, чем был в действительности, — разбойником с большой дороги, грабителем, вором, посягнувшим на чужую свободу, на чужую землю. И он, прошедший по дорогам Франции, Польши, Югославии, имеющий награды «за храбрость», ступив на советскую землю, вдруг почувствовал себя в заколдованном кругу обреченности.

«Ты знаешь, Матильда, я не принадлежу к числу трусов. Но быть зарубленным топором мужика или, что еще страшнее, быть растерзанным ватагой мужичек — это ужасно, Матильда».

Гансу Ясмунду надолго запомнилась виденная им сцена в одном из сел на Киевщине. Его рота по приказанию командира полка Дистера должна была «организовать» в селе 50 свиней, яйца, масло, сыр. Когда Ганс Ясмунд вместе с лейтенантом Геннигом зашли в одну из крестьянских хат, они застали в ней старика, сидевшего на скамье у стола. Он не встал и не приветствовал их. Не взглянув на вошедших, он молча свертывал цыгарку. Лейтенанта Геннига это разозлило. Он приказал старику встать. Тот, не торопясь, медленно поднялся во весь рост и тихо, но гневно сказал: «Чего надо?»

— Кабана! — крикнул лейтенант Геннит.

Тогда старик подошел к нему вплотную и голосом, каким может говорить только хозяин незваному пришельцу, сказал глухо:

— Не для тебя выкормил. Не дам!

Рассвирепевший лейтенант выхватил кинжал и замахнулся. Старик не дрогнул. Он так посмотрел на офицера, что тот не выдержал и опустил кинжал. Старик отвернулся, плюнул и вышел из хаты во двор. И только тогда лейтенант Геннинг спохватился, выбежал за стариком, нагнал его и вонзил кинжал ему в спину.

Эта сцена, запечатленная в дневнике Ганса Ясмунда среди многих, ей подобных, протрезвила и не на шутку испугала немецкого унтера:

«И все же старый украинец, мужик победил в этом поединке! Мой лейтенант это, кажется, почувствовал тоже. Мы ушли с тяжелым настроением. Такой народ приручить будет очень трудно и, боюсь, что невозможно».

Эта запись относится к началу сентября 1941 года. Ганс Ясмунд оказался прав. То, что он предчувствовал в сентябре, стало для немцев ощутимой жестокой реальностью. Народ не хочет быть рабом, не хочет признавать гитлеровского «нового порядка», не хочет жить по немецким рецептам.

В Мерефянском районе под Харьковом за укрытие хлеба немцы публично повесили 10 крестьян. Думали запугать. Хлеба так никто и не свез. А на второй день взлетела в воздух немецкая комендатура.

В селе Яновка на Черниговщине немецкие офицеры устроили вечеринку, согнали туда крестьянских девушек и изнасиловали их. На рассвете немецкие солдаты нашли трупы насильников в лесу. На дереве висела сделанная на доске надпись:

«За жіночу честь. Партизани».

Немецкие солдаты ходят по селу, оглядываясь. И то группами. В одиночку не рискуют. На заборах и стенах хат висят приказы немецкого командования. Под угрозой расстрела населению запрещается выходить из хат позднее 6 часов вечера, ходить по проселочным дорогам, собираться группами.

«Хождение из одного местопребывания в другое, — говорится в одном из таких приказов, — без засвидетельствованного пропуска немецких властей запрещено. Нарушение этого приказа будет караться расстрелом».

Расстрел. В каждом приказе это слово выделено крупным черным шрифтом. Немцы хотят устрашить народ. Не помогает. Жажда свободы, ненависть к поработителям — сильнее смерти.

«...Вчера Отто Лангер не вернулся с поста. Труп его нашли в снегу».

«Когда мы проезжали через лес, нас обстреляли партизаны. Поднялась паника. Мы выскочили из машины и бросились бежать. Вилли Гауптман убит, шофер ранен. Я на этот раз, слава богу, уцелел. Жить все время в таком напряжении просто невозможно. Мои нервы этого не выдерживают».

Это две выписки из дневника солдата 357-го полка 213-й немецкой пехотной дивизии Иоганна Ницше.

Аналогичными записями пестрят многие солдатские дневники и письма.

Страх перед населением и партизанами растет с каждым днем.

Не только на посту, по дороге, на улице, но и в хате страшно немецкому солдату. Он боится сидеть у окна, он не хочет оставаться в хате один и, даже выходя по надобности, заставляет сопровождать себя то ли хозяина хаты, то ли хозяйского ребенка.

«Ты завидуешь мне, Рудольф, что я нахожусь в тылу. Какое заблуждение! В этой стране ты не менее опасен, чем линия фронта. Он даже, если хочешь, опаснее, дорогой Рудольф, хотя это, может быть, звучит как парадокс. Русские партизаны неожиданно появляются и неожиданно исчезают, при том в самых, казалось бы, невероятных местах. Они нам совершенно не дают покоя. Каждую минуту ты рискуешь, что тебя подстрелят, заколют, взорвут или просто задушат. Бороться с ними нет никаких сил. Я уже поседел от бессонницы. Ночью меня одолевают страшные кошмары». (Из письма, найденного у пленного немецкого солдата Рудольфа Голлатца — 172-й полк 75-й дивизии).

Германское командование выпустило специальный листок для солдат: «Десять заповедей борьбы с партизанами».

Немцы ретиво, с немецкой точностью выполняют эти заповеди. Они мучают в застенках, расстреливают и вешают всех заподозренных в сочувствии или принадлежности к партизанам. Стариков, женщин, детей.

И все-таки не помогает. Народная ненависть неугасима.

На каждый удар народные мстители отвечают ударом. Армия народных мстителей растет с невиданной быстротой.

Наступательные действия Красной Армии, поражения немецких войск на главнейших участках фронта еще более активизируют партизанское движение в тылу врага.

«Чем дальше мы уходили в глубь этой страны от наших границ, тем страшнее становилась мысль о нашей судьбе. Что будет, если нам придется проделать обратный путь?»

Обер-ефрейтор Вилли Кригер (188-й полк 68-й дивизии) выражается очень осмотрительно. Он боится сам себе признаться, что значит «проделать обратный путь». Ему не случайно запала в память виденная им на одной из советских листовок репродукция известной картины Пряшникова, изображающей солдат разбитой наполеоновской армии под конвоем русских партизан.

«Неужели нас ждет та же судьба? — записывает он в дневнике. — Боюсь, что она будет еще страшнее».

Да, страшнее!

И. СТЕБУН.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 марта.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Немногим гитлеровцам удается уйти от пулемета сержанта Сапрыкина, когда вступает в бой его тачанка. Сержант Сапрыкин недавно награжден медалью «За боевые заслуги». На снимке — пулеметная тачанка Сапрыкина выезжает на огневую позицию. Фото М. Савина.

Награда герою

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 марта. (Спецкор ТАСС). Вчера член Военного совета фронта дивизионный комиссар Пронин вручил награду Герою Советского Союза старшему сержанту Хазимурзе Зауровичу Мильдзихову, истребившему в одном бою 108 немецких солдат и офицеров.

В присутствии боевых друзей старший сержант Мильдзихов получает грамоту Героя Советского Союза, медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина.

Принимая награды, тов. Мильдзихов заявил:

— Горячо благодарю советское правительство и нашу большевистскую партию. Клянусь все свои силы, а если понадобится, и жизнь отдать за нашу любимую родину!

Три выстрела вверх

Темная ночь скрыла наших разведчиков, и они подползли к вражескому блиндажу почти вплотную. Над лесом стояла тишина. До уха переднего разведчика донеслись тихие голоса. В блиндаже пели. Разведчик, понимавший по-фински, разобрал лишь припев:

— Суоми, Суоми, бедная страна, — пели финны.

В песенниках, которые наши бойцы находили в ранцах убитых финнов, не встречалось песен с таким припевом. Эта песня новая, она родилась здесь, в окопе. Автором ее является, несомненно, финский солдат, которому давно осточертела война, который давно понял, кто вверг его страну в войну.

Слова правды о войне все громче и громче раздаются в финской армии. Командование пытается всякими способами заглушить движение недовольства и протеста.

Пленный из лыжного отряда говорит:

— Боевые задания многими выполняются недобросовестно. В нашей дивизии был сформирован лыжный отряд, который должен был ходить в русский тыл. Три раза получал он задание и три раза безрезультатно возвращался назад. Встал вопрос о его расформировании.

Как избавиться от паршивой жизни в окопе? В 12-м финском пехотном полку предпочитают дезертирство и членовредительство. В начале войны дезертиров сажали в тюрьму. Она казалось им раем. Сейчас наказание одно — расстрел.

— Солдаты, — говорит пленный сержант Оскар Кемпайнен, — вслух выражают недовольство войной и стараются попасть в список лиц, числящихся у офицера на плохом счету. А у того, кто числится на плохом счету, много шансов попасть в тюрьму...

Недавно на одном из участков фронта наши бойцы заметили, что из финских траншей часто показываются руки. Одни только руки. Наконец, бойцы догадались, в чем дело: финские солдаты сознательно подставляют руки под выстрелы, чтобы получить ранение.

Все больше и больше проявляется у финских солдат ненависть к немцам. Все чаще и чаще случаи драк между немцами и финнами. Были даже случаи убийств.

Маннергейм поставил десятки рогаток, чтобы правда о войне не доходила до его солдат. Но ничто не помогает. Об этой правде финские солдаты узнают из наших листовок, из радиопередач с участием военнопленных.

Недавно по радио выступил и сержант Оскар Кемпайнен. Мощный громкоговоритель разносил его слова над передовой линией. Не успел он закончить, как с той стороны понеслись крики на финском языке:

— Скажи, Кемпайнен, когда кончится война?

— Как живут в России, Кемпайнен?

Кемпайнен отвечал на все вопросы. Вдруг послышался «Интернационал». Его пели на ломаном русском языке финские солдаты. И тут раздались ругань, выстрелы. Это стреляли финские офицеры.

— Кто против войны с Советским Союзом? Кто за свободную Финляндию — дайте по три выстрела вверх! — крикнул в микрофон Кемпайнен.

Какие-то доли минуты стояла тишина. И вот ее прорезали три первых выстрела. Затем прогремели еще выстрелы и еще.

Финские солдаты, познавшие правду, солидарны с Оскаром Кемпайнен. Своими выстрелами они как бы говорят:

— Мы против войны с Советским Союзом!

Н. КОНОВАЛОВ,
спец. корреспондент «Известий».

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 31 марта.

Люди, бьющие без промаха

Между блиндажами — метров пятьдесят. Скрипнула дверь, и, поднявшись по земляным ступенькам, немец вышел наверх. Он зажмурился от дневного света, зябко потер руки и поплелся в соседний блиндаж. Немец шел во весь рост; место безопасное, до русских окопов километр. Вдруг он задержался, словно остановленный неведомой рукой, перевернулся на месте и рухнул на землю. К нему бросился другой немец из соседнего блиндажа, нагнулся к убитому, упал и не поднялся. Не понимая, в чем дело, к убитым подбежал третий и тоже свалился. Ветер глухо донес звуки выстрелов. Это работали снайперы Водопьянов и Граков.

— Пора уходить, — промолвил Водопьянов, обернувшись к другу.

Снайпер Водопьянов воюет весело. Нагрузится гранатами, отойдет в сторону от своих блиндажей и откроет огонь, сопровождая его взрывами гранат. Или расставит в определенных местах бутылки с горючей жидкостью, а потом расстреливает их из винтовки. Жидкость горит, а немцы засекают «новые огневые точки» и по пустым местам стреляют минами.

— Бейте, старайтесь, мне ваших мин не жаль! — усмехается Водопьянов и быстро уходит от опасного места. А то возьмет винтовку, заляжет поближе к немцам и бьет на выбор. Свыше двадцати фашистов уничтожил за короткий срок снайпер Водопьянов.

Боец тов. Хромой заметил на вражеской стороне две точки. — Вы снайпер? — обратился он к Водопьянову. — Мы слышали — бьете без промаха. Покажите.

Водопьянов определил расстояние до цели. — Далековато, — подумал он, — так стрелять не приходилось. — Молча залег за бугорок, целился тщательно. Десятки глаз следили за ним. Речь шла о чести снайперского дела. Водопьянов волновался. Выстрелил. То ли вздрогнула рука, то ли моргнул глаз, то ли дыхания не задержал, но пуля прошла мимо. Второй выстрел. Результатов нет. Рассердился Водопьянов. — Нет, ребята, — промолвил он, — не считайте меня снайпером, ежели снова промахнусь! — Он посадил черную точку на мушку и плавно спустил курок. Немец упал. Еще один выстрел. Рухнул на землю второй немец.

— Будем снайперами, — решили про себя многие. Не один боец имеет теперь на своем текущем счету по двое-трое уничтоженных немцев. Немало и таких, у которых счет переходит за десяток.

Ежедневно по утрам из вражеского блиндажа выходил хромоногий офицер с тросточкой в руках. Он отправлялся на смотр укреплений. Офицера сопровождала собака. Красноармейцы прозвали его инженером. Его пытались подстрелить, но он был вне досягаемости. Это возмутило снайпера Горшковозова. Ночью подобрался он поближе и, как только утром «инженер» начал обход блиндажей, выстрелил. Немец был убит; над трупом долго выла собака. Горшковозов до вечера никого не выпускал из немецкого блиндажа.

В части, где командиром тов. Аршинцев, снайперы пользуются огромной популярностью. Спокойный Воронов с большим упорством сутками караулит фашистских офицеров. Минометчик Четвериков уже напрактиковался со второго выстрела прямым попаданием разрушать вражеские блиндажи. Особенную любовь заслужил старый казак Иван Герасимович Кундрючев. Его подобрали красноармейцы на перекрестке двух дорог, за хуторскими околицами. Обескровленное лицо обрамляла коротко стриженая борода. По ней темной струей сочилась кровь. Казак лежал, широко разбросав руки. В левой застрял пук чьих-то волос, в правой были зажаты обломки охотничьего дробовика. Поодаль у каменной ограды валялся труп немецкого офицера. Верхняя часть головы была снесена зарядом дроби. В госпитале Иван Герасимович очнулся. Глядел на земляные стены, на бревна перекрытий, на женщин в белых халатах, на тихий свет свечи. Потянулся рукой перекреститься, но резкая боль остановила. В глазах пошли круги.

— О-ох, — простонал он и, увидев склонившееся лицо женщины, пожаловался:

— Пропал, видать, как мышь на подтопе.

— Лежи, дед, — отвечала сестра, поправляя подушку. — Все заживет.

Тут Иван Герасимович обиделся:

— Не такой уж я старый, чтобы дедом величать, сестрица. Тут от бороды сомнение выходит. Сбрею.

Иван Герасимович выздоровел, сбрил бороду и остался при части.

— Податься некуда, армия казаку — родной дом. Я хоть и стариковат перед другими, — говорил он, стоя на вытяжку перед комиссаром, — но в германца стрельну без промаха.

Комиссар не успел ответить, его срочно вызвали в штаб. Иван Герасимович, считая, что получил согласие, пристроился к разведывательному взводу. Вскоре о Кундрючеве заговорили. Возьмет он кусок хлеба, сала, исчезнет. Возвращается, докладывает командиру:

— Пятерых подбил, товарищ командир, не встанут, — вот документы.

Старый охотник стал снайпером. Он подкрадывался к немецким блиндажам, часами лежал, караулил врага. Ни ветер, ни снег, ни лютый холод, ни смертельная опасность не действовали на Ивана Герасимовича.

— Не страшно тебе, дед? — спросил его как-то молодой казачок, недавно прибывший на фронт из кубанской станицы.

— Я тебе не дед, во-первых, а боец, а потом слухай присказку о страхе.

Кундрючев закурил папироску и зачастил:

— Летит пуля, жужжит. Я в бок, она за мной. Я в другой, она за мной. Я упал в куст, она меня хвать в лоб. Я цап рукой, ан это — жук.

Кругом засмеялись.

— Смекай, — промолвил Кундрючев. — Для труса и жук — пуля, кочка — мина.

На слет боевого актива пригласили и Кундрючева. Он пришел с винтовкой, сел в углу и внимательно слушал.

— Я все сказал, — закончил свое выступление начальник политотдела. — Теперь пускай снайперы расскажут о своем опыте. Первому даю слово тов. Кундрючеву. Им сороковой фриц в землю уложен.

Услышал это Иван Герасимович, и стало ему жарко. Он подбодрился, вышел вперед, откашлялся, оперся на винтовку и оглядел задорные лица боевых товарищей. Они с уважением смотрели на старого охотника, чья пуля промаха не знает. Кундрючев увидел в глазах не простое любопытство, а жажду знания. Захотелось ему найти такие слова, чтобы его мысли до каждого сердца дошли.

— Охотник я, — начал свой рассказ Иван Герасимович, — выйдешь из хаты, кругом снега, степь белая, белая, ничего нет, а приглянись, тут и заяц наплел следов, тут и лисица хвостом дорожку протянула, а тут широкими лапами волки след в след прошли. Все примечай, примечай. Ежели волк тянет добычу, он осторожен, а ты его умей подкараулить. Бей в первую очередь по матерому зверью. Офицера всегда отличишь. Помни о друге, — тут Кундрючев любовно похлопал по трехлинейной винтовке, лоснившейся от смазки, — ухаживай за ним, как за малым дитем. Ну, кажись, все, товарищи. Да чему мне, вас учить, староват я перед вами, в летах, а в бою не уступлю. Не-не.

Тут Кундрючев стукнул прикладом винтовки оземь. Вокруг раздались гул одобрения, смех. Иван Кундрючев уже шел на свое место, в угол, но что-то вспомнил и обернулся.

— Запамятовал я... Молодой народ, горячий, увилит фрица и сразу стреляет. А тут, как на грех, або дыхание задержал, або глаз слезою запорошило, пуля мимо, а фриц в блиндаж. Нет, ты его отпущай подальше от гнезда! Вылез фриц, пусть отходит. Отошел — бей, промахнулся — ничего, от второй пули не уйдет!

Собрание боевого актива Н-ской части продолжалось далеко за полночь...

П. НИКИТИН,
спец. корреспондент «Известий».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 31 марта.

Мастерская на фронтовой дороге

Мастерскую прозвали «летучкой». Она оказывает проезжающим машинам техническую помощь.

«Летучку» останавливает майор-танкист.

— Нужна помощь, — говорит он. — В одном танке надо запаять радиатор, в другом — исправить мотор. Работу закончите к рассвету: пойдем на боевое задание.

Через два часа начальник «летучки» тов. Карпенко уже докладывал:

— Ваше задание, товарищ майор, выполнено. Машины отремонтированы и заведены.

Ремонтники всегда быстро оказывают техническую помощь танкам, бронемашинам, тракторам. Качество ремонта высокое. Ремонтники знают, что своей работой они помогают бойцам громить немецких фашистов.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 31 марта. (Спец. корр. «Известий»).

Крылатые защитники Севастополя

Черноморские летчики с первого дня севастопольской обороны мужественно и храбро наносят противнику удары в воздухе и на земле. В любое время суток над городом и над крепостью слышен знакомый шум моторов. Это наши летчики охраняют базу, патрулируют гавани, корабли, оберегают труд и жизнь защитников города-героя. За пять месяцев обороны Севастополя летчики нашего соединения уничтожили 159 вражеских самолетов, 65 из них сбиты в воздушных боях.

Теперь уже фашистские самолеты боятся показываться в ясную, безоблачную погоду над Севастополем и линией фронта. Только ночью да при большой облачности налетают отдельные фашисты. Наши зенитчики и истребители не дают вражеским самолетам производить прицельное бомбометание, заставляют их сбрасывать бомбы куда попало.

Недавно немцы, готовя наступление на одном участке обороны Севастополя, активизировали действия своей авиации. Над линией фронта то и дело летали вражеские истребители, разведчики, корректировщики, изредка под усиленной охраной появлялись бомбардировщики. Капитан Авдеев получил приказ: отогнать самолеты противника, чтобы дать возможность нашим штурмовикам и бомбардировщикам произвести налет на передний край немцев.

Группа наших скоростных самолетов поднялась в воздух. Фашисты, завидя истребителей, пустились наутек. Гитлеровские летчики проскочили даже мимо своих аэродромов и вынуждены были кружиться где-то далеко за пределами своих баз.

В это время штурмовики подразделения, которым командует Герой Советского Союза Губрий, атаковали передний край обороны противника, уничтожали живую силу и технику врага.

Летчики нашего соединения за период севастопольской обороны сделали несколько тысяч боевых вылетов. Летчик-истребитель Феоктистов сделал 384 вылета. Дважды орденоносец капитан Авдеев сделал 202 вылета, сбил шесть самолетов противника. Подразделение, которым руководит товарищ Авдеев, за время отечественной войны уничтожило 50 фашистских самолетов.

В соединении работают летчики, которым по характеру своих заданий не приходится бомбить или штурмовать противника. Эти скромные люди выполняют большое дело. Почти ежедневно летчик лейтенант Сиков вылетает на разведку глубокого тыла противника. Сиков полюбил специальность разведчика. Артиллеристам береговых и полевых батарей Сиков дал точные данные об огневых точках и средствах противника. По материалам его разведки корабли и батареи уничтожили 26 батарей противника, десятки дотов и дзотов.

Несколько дней назад пара фашистских пикировщиков вынырнула из облаков над нашим аэродромом. Фашисты подготовились было к атаке, рассчитывая приковать наши машины к земле, чтобы обеспечить другой группе своих самолетов налет на базу. Но гитлеровцы просчитались. Два пикировщика, налетевших на аэродром, были отогнаны огнем зенитных батарей, истребителями. Над Севастополем завязался воздушный бой. Лейтенанты Кирилов и Кологривов атаковали «Юнкерсы». В течение нескольких минут два отважных сталинских сокола сбили фашистов.

Почти одновременно в другом секторе летчики Сморшков и Лукин сбили еще два немецких истребителя. Через несколько минут в ответ на вражескую вылазку в воздух поднялись наши бомбардировщики и штурмовики. Благополучно достигнув вражеского аэродрома, они сбросили десятки смертоносных бомб на фашистские машины. Было уничтожено семь вражеских самолетов.

Технический состав соединения работает, не покладая рук, презирая смерть. Недавно на одном самолете потребовалось сменить мотор. Несмотря на бомбардировку, воентехники Орлов и Полегочев, механик Вачаринов не прекратили работу. Они затратили на нее вчетверо меньше времени, чем полагается по норме.

Летчики нашего соединения дали клятву вместе с Красной Армией и Флотом освободить солнечный Крым от озверелых фашистов. Эту клятву они с честью выполнят.

Батальонный комиссар
А. ШЕВЧЕНКО.

СЕВАСТОПОЛЬ, 31 марта.

„Волшебный танк"

Атака. Тяжелый танк рванул с места. Пробежав метров двести, он оказался среди целой группы блиндажей, у которых стояли какие-то люди. Мартовский ветер крутил хлопья мокрого снега, и Осадчий до боли в глазах всматривался через щель в топтавшиеся на снегу фигуры, но никак не мог понять: свои это или чужие. Вдруг за железной броней танка он услышал хлопки выстрелов. Одновременно танкисты увидели несколько фигурок, засуетившихся у пушки, и просеку, через которую скользнул, скрываясь за деревьями, танк с черными крестами.

— Руби сперва расчет! — крикнул Осадчий Пионтковскому. Орудие и пулеметы грохнули одновременно. Немецкая пушка волчком закружилась на месте. Несколько минут после этого советский и фашистский танки ворочались по лесу, ломая деревья, выбирая выгодную для нападения позицию. Пионтковский выстрелил и с первого удара попал в носовую часть вражеского танка.

После этого наш танк начал грозное путешествие по лагерю немцев, с треском ломая блиндажи, расстреливая и давя гусеницами солдат, которые то ныряли в землянки, то выскакивали наружу, бросали связки гранат, палили из пулеметов или просто падали, нелепо разгребая снег руками и ногами.

Наконец, немцы прекратили огонь. Из некоторых блиндажей выползали уцелевшие солдаты с искаженными от страха лицами. Руки их тянулись вверх. Осадчий глубоко вздохнул, освобождаясь разом от громадного напряжения, откинул люк, высунулся по пояс и сказал, осматривая поле боя:

— Кончено.

Но оказалось, что это еще не конец. Впереди показался немецкий пехотный отряд.

Осадчий молча смотрел, как приближались враги. — Плохо идут, — сказал он. — Должно, спирту у них нехватило. — И приказал твердым голосом: — Теперь бей, Пионтковский, не выпускай ни одного. — Командир орудия только и ждал этого приказа. Он сразу послал один снаряд в голову колонны, а другой в хвост и сделал так несколько раз под ряд, пока немцы не начали сбегаться в кучу. Они искали спасения и погибали от одновременного огня орудий и пулеметов. Началось смятение. Тогда Осадчий приказал включить мотор и открыл преследование. Оставив массу трупов, немцы бежали, и танкисты вместе с нашей наступающей пехотой утвердились на новом рубеже.

Так двое суток двигался танк вдоль железнодорожной насыпи, громя укрепления немцев. На третий день он вступил в поединок с двумя танками немцев и сразу поджег один из них. Другой стрелял, укрывшись за подбитым. Наши танкисты обошли его с фланга, немцы испугались, выскочили из машины. Ее захватили целой и невредимой.

Неожиданно танк наскочил на мину. Сорвалась гусеница. К счастью, это было вечером. Танкисты исправили поврежденную гусеницу скрытно, стараясь не показать немцам и вида, что танк неисправен. Каждый шаг их был рассчитан. Несколько суток под ряд они прогрызали укрепления немцев, помогая нашей пехоте выйти на простор. И пехотинцы, узнавшие впоследствии имена каждого из пяти членов экипажа — Осадчего, Пионтковского, Моргуна, Веремеенко, Оличева, — шли за этим танком уверенно и прозвали его, казалось, завороженного от снарядов и скрытно заложенных в снегу фугасов, «волшебным танком».

А. САДОВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 31 марта.

Поединок в лесу

Красноармеец М. Куранов должен был доставить пищу бойцам на передовую линию. С термосом, наполненным горячими щами, он пробирался на лыжах к опушке леса. Рядом, сзади, справа и слева грохотала наша артиллерия, где-то совсем близко рвались немецкие мины.

Ловко лавируя среди кустов и деревьев, Куранов шел вперед. Лыжи то утопали в рассыпчатом сугробе снега, рассекая его, то снова находили знакомую извилистую лыжню, — уже не первый раз Куранов с термосом за плечами шел по этой дороге.

Неожиданно из-за деревьев в 10 — 15 шагах от Куранова вынырнул немец. Это был, очевидно, разведчик, пробравшийся в тыл нашей передовой части. В какое-то мгновение Куранов различил унтер-офицерские нашивки, заметил, что враг готовится броситься на советского бойца, силевшего в засаде. Куранов опередил врага. Быстрым движением подскочил он к нему, готовый посадить унтера на штык. Фашист не успел прибегнуть к оружию, поднял руки. Куранов отнял у него гранаты, винтовку и доставил в штаб части.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 31 марта. (От специального корр. «Известий»).

Весенняя уборка и обработка льна

КАЛИНИН, 31 марта. **(По телеф. от соб. корр.).** Во многих колхозах Калининской области, в первую очередь там, где бесчинствовали немецкие оккупанты, разостланный осенью лен не был поднят со стлищ и остался под снегом. В колхозах развертывается подготовка к весенней уборке и обработке этого льна. Машинно-тракторные станции приводят в рабочее состояние льнообрабатывающие машины. Точно учитываются весь неподнятый лен, неразостланная льносоломка и треста. Участки неподнятого льна закрепляются в колхозах за бригадами и звеньями, выделяются опытные колхозники для наблюдения за таянием снега на стлищах и за своевременным под'емом льна. Под'ем будет проводиться выборочно, по мере стаивания снега, с просушкой льна в ригах и на солнце.

По решению исполкома областного Совета и бюро обкома ВКП(б) весенняя уборка и обработка льна должны закончиться в мае.

Охотники возвращаются из тайги

ЗАБАЙКАЛЬЕ, 31 марта. **(По телеф. от соб. корр.).** Весна добирается до Северной Забайкальской тайги. В таежных чащах на солнцепеке пробиваются ручьи. По талым тропинкам спускаются с гор охотники.

В раскинувшемся у Яблонового хребта эвенкийском селении Зеленое Озеро весеннее оживление: из тайги в село возвратились охотники.

Эвенки Власов, Индоулов сдают сотни беличьих шкурок. Только за последний месяц они взяли 300 белок. С ними соревновался охотник Чупров. За месяц он подстрелил 175 белок.

В эвенкийском колхозе имени Кирова нынче в бригадах много женщин. Евдокия Душинова, Прасковья Иркандева показали себя отличными стрелками. Пастух оленей Елена Гарпанеева не только обеспечивала все зимние перекочевки своей бригады, но и сама охотилась. Олени тащат в село сани с пушниной, среди которой немало шкурок, добытых Гарпанеевой.

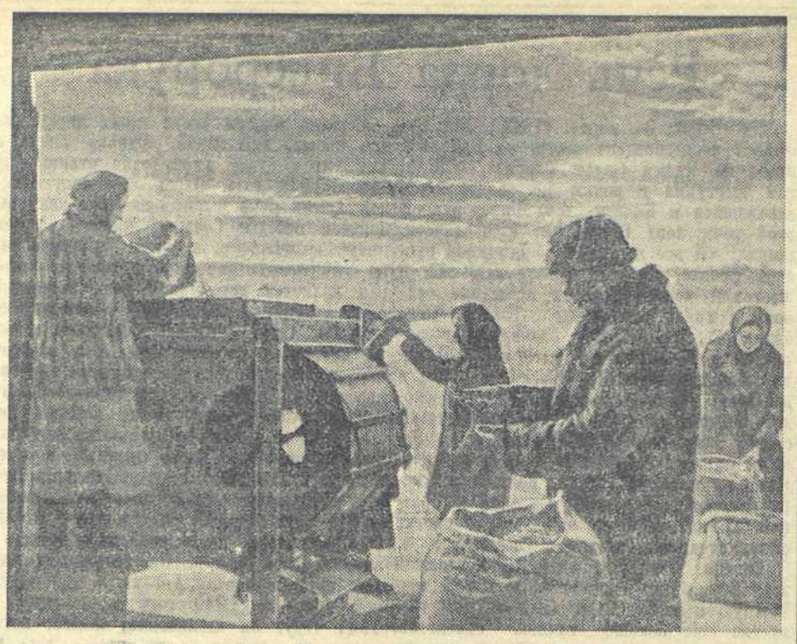
С мужем выходила в лес Прасковья Аданеева. За 40 дней охоты Аданеев отстрелял около 250 белок, жена его—150.

Севернее Зеленого Озера и Имурчена, между Витимом и Олекмой тянется богатая Каларская тайга. Здесь в поселке Средний Калар тоже началась весенняя сдача охотниками первых партий пушнины. Каларские охотники перевыполнили свои плановые обязательства. Три небольших колхоза малонаселенного эвенкийского Каларского района — «Красный таежник», «Советский оронон» и имени Ворошилова сдали в фонд обороны 100 оленей. Эти олени выращены сверх колхозного плана развития оленеводства.

— Пушнину, добытую сверх плана, и молодых оленей мы сдаем в фонд обороны родины,—заявляют эвенки Каларской тайги.

Удачная операция

СТАЛИНГРАД, 31 марта. **(По телеф. от соб. корр.).** В глазную клинику Сталинградского медицинского института, руководимую Т. И. Ерошевским, поступил конюх сельпо из Лемешкинского района С. И. Филиппов. Правый глаз Филиппов потерял 7 лет тому назад, а затем повредил и левый. Длительное лечение в различных клиниках не давало положительных результатов. Не удалось добиться этого и в клинике института. Тогда профессор Ерошевский решил сделать пересадку роговицы, хотя Филиппов болел еще и трахомой. Материалом послужил законсервированный неделю тому назад глаз умершего человека. Операция прошла блестяще, и Филиппову было возвращено зрение.



Подготовка к весеннему севу в колхозе «Пятилетка» Раменского района Московской области. На снимке — триеровка семян. Слева направо — П. Д. Фирсова, А. Н. Новикова, председатель колхоза А. М. Куринов и А. М. Чернова. Фото М. Грачева.

Золотое дно

В городе Балее надо было начать делать валенки. Шерстью Балейский район богат: приундинские земли издавна славятся пастбищами, издавна называются житницей Забайкалья. В старых казачьих песнях река Унда величается, как «кормилица-поилица, наша матушка Унда».

Все везлось, все продавалося:
Мясо, сало и овчиночки,
И на хлеб все покупалося,
Сберегались животиночки.
«Золотым дном» искони веков
Ты по краю прозывалася.

Еще в начале прошлого года город Балей жил исключительно завозными товарами. За год в Балее возник целый промышленный комбинат с жестяным, обувноремонтным, бондарным, тележным цехами, кирпичным заводом, пимокатной и лыжной мастерскими.

Сырьевые возможности позволили выполнить во много раз большее задание, чем то, которое получил местный промышленный комбинат. Не так уж сложно было создать и новые пимокатные мастерские: на Балейском руднике за время войны научились делать значительно более сложные машины, чем те, которые требовались для производства валенок. Но какие машины нужны для этого производства? Как делают валенки? Этого никто не знал. Да и откуда взяться пимокатам в золотопромышленном центре?

На помощь промкомбинату пришли районные организации. Бывшие забойщики — председатель исполкома райсовета т. Худяков и председатель исполкома горсовета т. Бахтиданов знают многих горняков Балея. И оказалось, что среди тысяч рабочих есть товарищ, когда-то занимавшийся пимокатным мастерством.

В Балее успешно создано и лыжное производство.

Впервые созданы предприятия местной промышленности в Нерчинском, Сковородинском, Агинском, Дульдургинском и многих других районах. За время войны в Забайкалье начало работать около 300 новых деревообделочных, пищевых, обувных районных фабрик и заводов, артелей и мастерских. Они выпускают товары, которые прежде завозились издалека, — стекло, кожаную подошву, галантерею, колеса, мыло, подковы, кадки, жестяную посуду. В десятки раз увеличилось производство телег, саней, бондарных изделий, ведер и других товаров.

«Золотое дно» открыто во всех районах, и оказалось, что местные сырьевые ресурсы позволяют обеспечивать область необходимым минимумом товаров. Значительно увеличивается мощность кирпичных заводов, началось использование местной промышленностью соляных и содовых озер, месторождений охры, мела, цветных глин и т. д.

Открылись ресурсы, ранее лежавшие под спудом. Трудящиеся богатейшего скотоводческого Агинского района Бурят-Монгольского национального округа собрали зимой теплые вещи для Красной Армии. Советские патриоты стремились послать в подарок бойцам побольше шуб, овчин, кож, сапог. Каждый отбирал лучшее из своих запасов. И оказалось, что у колхозников годами лежали неиспользованными множество овчин, кож, верблюжей шерсти и другого сырья. Многое попортилось от длительного и скверного хранения.

— Никогда никто этими нашими запасами не интересовался, — говорили колхозники.

Действительно, еще недавно проходили мимо огромных сырьевых ресурсов. В лесной и скотоводческий край завозились обувь, пимы, телеги, даже деревянные ложки. Читинский овчинно-шубный завод оставался небольшим предприятием, другой шубный завод совсем бездействовал. Сретенский кожевенный завод использовался процентов на 20, Читинский — с трудом обрабатывал небольшое количество кож и выпускал немного ичиг — особых забайкальских легких сапог, очень удобных и для колхозников, и для горняков. О производстве модельной обуви и не думали, хотя сырьевые запасы кож были огромные.

Сейчас на овчинно-шубном заводе вступают в строй новые цехи.

Богатейшие отходы шерсти дают кожевенные и шубные заводы. Заводские дворы завалены этими отходами. Теперь взялись и за них. Лучшее идет на впервые выпускаемые забайкальцами трикотажные изделия, погрубее — на валенки, производство которых сосредоточивается на создаваемой в Чите новой пимокатной фабрике.

Местные ресурсы приведены в движение. В Забайкалье начали добираться до золотого дна, использование которого сулит неограниченные возможности развития местной промышленности.

И. АНДРОНОВ,
соб. корр. «Известий».

БАЛЕЙ.

Предмайское соревнование

КАЗАНЬ, 31 марта. **(По телеф. от соб. корр.).** На предприятиях Татарии развертывается предмайское соревнование. На Н-ском заводе слесарь т. Брусов систематически выполняет задание на 300—400 проц. По три нормы в смену дает стахановец тов. Климов. Не менее трех норм дают слесари-забойщики тт. Константинова и Гагина. На первой швейной фабрике в числе передовиков соревнования идет стахановская бригада т. Киямутдиновой. Не было ни одного дня, чтобы бригада дала меньше 110 проц. производственного плана.

По Советскому Союзу

★ **Практическую помощь** решили оказать колхозники колхоза имени Жданова Выксунского района Горьковской области одному из госпиталей, находящемуся на территории области. Они собрали 100 кг пшена, кадку соленых огурцов, масло, молоко, мясо, яйца. Колхозники артели имени Молотова живо откликнулись на это решение и отправили госпиталю продовольственные подарки.

★ **Общедоступный лекторий**, организованный Наркомпросом Узбекистана, открылся в Ташкенте. Лекторий рассчитан, главным образом, на педагогов средних школ и педагогических институтов. В работе лектория принимают участие академики и видные профессора Москвы и Ленинграда.

★ **Подготовка к весенней путине** заканчивается в Казахстане. На весенний лов рыбы в озере Балхаш и Аральском море в нынешнем году выйдут многие сотни рыбаков. Они должны будут выловить не менее 310 тысяч центнеров рыбы для Красной Армии и для промышленных центров.

★ **Зимний лов рыбы** успешно продолжается на черноморском побережье Грузии. Рыболовецкие колхозы вылавливают хамсу, ставридку и другие породы рыб. Батумский колхоз «Красный рыбак», Сухумский — имени Микояна, Гагринский — имени Сталина и другие намного перевыполняют план лова.

★ **Начались регулярные** пассажирские и грузовые рейсы пароходов местного флота в Астрахани. Первым рейсом открыл навигацию на Волге пароход «Память товарища Чугунова».

★ **Закончена телефонизация** Кемеровского района Новосибирской области. Все сельские Советы соединены между собой и с городом телефонами.

★ **«Матросы из Катарро»** — пьеса известного антифашистского драматурга Фридриха Вольфа впервые поставлена на таджикском языке в Сталинабаде Государственным академическим театром драмы им. Лахути.

★ **Звено из жен комсостава** образовалось в Черепановском свиносовхозе Новосибирской области. Женщины взяли на себя обязательство посеять, обработать и убрать 10 гектаров картофеля. Сейчас жены командиров собирают золу, перебирают семена картофеля, заготовляют верхушки клубней.

★ **Значительно расширяют** посевы каучуконосов крым-сагыза, кок-сагыза, таусагыза колхозы некоторых районов Казахстана. Большие посевные площади отводятся под крым-сагыз, проявивший себя, как наиболее урожайный в условиях Казахстана корневой каучуконос.

★ **Раньше срока отремонтирован** и подготовлен к навигации пароход «Степан Разин»—флагман буксирного флота Нижней Волги.

Художники в дни войны

В дни отечественной войны искусство является одним из важнейших средств идейной мобилизации народа на борьбу с немецкими оккупантами. Произведения советского искусства несут в себе пламенную ненависть к врагам нашей родины, бодрость, уверенность в наших силах, в грядущей полной победе.

Работа советских артистов, музыкантов во фронтовой обстановке получает высокую оценку бойцов, командования воинских частей; выступления мастеров сцены находят самый живой, волнующий отклик. Многие работники искусств показали себя людьми бесстрашными и выносливыми, они выступали в любых условиях, понимая важность и ценность дела, которое они призваны делать.

Много работали во время войны и советские художники.

Уже в первые дни войны на улицах Москвы и других городов появились новые плакаты наших художников. Появились «Окна ТАСС», в которых возродились благородные традиции «Окон РОСТА», боевой дух Маяковского. На улицах собирались толпы зрителей, с волнением глядели они на рисунки и героические образы, созданные советскими художниками. Искусство героического плаката, искусство сатиры, живого изображения текущих событий оказалось важным и действенным.

Во время войны советскими художниками было создано немало хороших плакатов, которые получили широкое распространение. В первую очередь необходимо сказать о работе Кукрыниксов. Мастера с выразительным и ярким дарованием, Кукрыниксы сделали ряд блестящих плакатов. Такие работы их, как «Вся Европа — Гитлера и Риббентропа», «Долг платежом красен», «Немецкие клещи», «Советские и английские летчики над Берлином», «Внуки Суворова — дети Чапаева», сделаны с блеском, с большой политической остротой и сатирическим талантом.

Хочется отметить также талантливый и хорошо известный плакат Тоидзе «Родина-мать зовет», плакаты Шмаринова «Отомстим» и «Фашисты не пройдут», серию плакатов Иванова «Великие предки», работы Бойма и Одинцова.

Но у художников, работающих в области плаката, можно встретить немало небрежности, поспешности, недоговоренности в мысли. Возьмем для примера плакат Лисицкого и Трошина «Все для фронта, все для победы». На нем изображены стоящие мужчина и женщина, за ними виден длинный ряд станков. Плакат лишен всякой выразительности и глубины, это не более чем средней руки фотография. То же можно сказать и о плакате Финогенова «Колхозники и колхозницы,— все для фронта»—работе холодной, лишенной внутреннего импульса и горения, бедной графически. Неудачен плакат Алякринского «Какой мастер, такова и его работа», бедны и невыразительны плакаты Эйгес, Бочкова и Лаптева.

Мы вправе предъявить к нашим художникам, работающим в области плаката, большие требования. И прежде всего—внутреннего творческого пафоса, острой политической идеи, точного графического образа. Плакат не должен быть спокойным рассказом о событии. Плакат не должен быть многословен. От него требуются лаконичность, краткость, предельная выразительность, — в этом его сила.

Когда наши части вновь вступают в освобожденный от врага город, во многих местах в первый же день на улицах развешиваются советские плакаты. И это сразу подчеркивает, что город — наш, что город снова советский. Люди смотрят на эти плакаты с особой теплотой и волнением. Не высшая ли это честь для художника?

В той значительной работе, которую ведут наши художники, необходимо особо выделить деятельность коллектива ленинградских художников в составе тт. Серова, Кочергина, Ситтаро, Казанцева, Певзнера, Власова, Серебрянного, Петрова, Муратова, Астапова и ряда других художников. Коллектив носит название «Боевой карандаш». За время войны им создано большое количество плакатов, сатирических зарисовок и картин, зовущих к беспощадной борьбе с врагом. Защитники и жители города Ленина знают своих художников и по-настоящему любят их.

У нас очень популярны «Окна ТАСС». Отлично работает Соколов-Скаля. Интересные и остроумные «окна» — «Чудеса фашистской фотографии» и «Могучий Геббельс»—сделал Радлов, удачно работал для «Окон ТАСС» Черемных, много интересного показали Шухмин, Бор. Ефимов, Горяев, Костин.

Но есть серьезная опасность, от которой надо предостеречь художников, работающих в этой области. В ряде случаев они начали повторять самих себя. Мы помним, какими блестящими по силе и остроте были «Окна ТАСС» в дни суровых испытаний для Москвы. Сейчас они стали бледнее, однообразнее. Появился некий шаблон, готовая условная форма, к ней привыкли, в ней обжились. Нужен толчок творческой мысли, новый внутренний сдвиг, чтобы «Окна ТАСС» нашли новое острое и точное выражение.

Нужно серьезно подумать над развитием станковой живописи, созданием картин на темы отечественной войны. Поднимается по-новому вопрос о монументальности в искусстве, о монументальных произведениях обобщенного характера, увековечивающих героические подвиги защитников нашей страны.

В свое время справедливо говорили о запасе впечатлений у наших художников, о необходимости подлинного знания жизни. Особенно актуально это требование в наши дни. В связи с этим в серьезной критике нуждаются некоторые произведения наших художников, подготовленные для выставки в Центральном Доме Красной Армии.

На ряду с интересными и значительными работами здесь можно встретить картины, к которым присочинен военный сюжет. Такова, например, картина Шурпина «К фронту». Никакого фронта на ней нет, изображена группа ребят на лошадях, под'ехавших к кузнице. Такую картину художник мог написать и до войны, это внешнее приспособление к военной тематике, которое вызывает неприятное ощущение подделки.

Некоторые вещи, подготовленные к выставке, явно сделаны по фотографиям и по воспоминаниям о гражданской войне.

Совершенно ясно, что фотография — абсолютно недостаточный материал для художественного воссоздания героев, ярчайших эпизодов отечественной войны.

Великая отечественная война имеет свои неповторимые особенности. У художника должно быть чувство исторической правды и исторической точности. Чувство исторической правды должно подсказать художнику показ массового героизма, изображение народа в грозном напряжении сил. Для художника обязательна также достоверность конкретных явлений войны и жизненных деталей. Нельзя писать танк устаревшего образца нельзя писать вооружение, если его по-настоящему не знаешь: художник не имеет права пренебрегать деталями, за это его осудят, и в правдивость сделанного им не поверят.

Художники должны видеть своими глазами то, что происходит на фронте.

Значительная группа художников (В. Яковлев, Н. Соколов-Скаля, И. Мальков, В. Мешков, П. Староносов, Н. Гаврилов, В. Пшеничников, Г. Нисский и др.) в течение более или менее длительного промежутка времени находилась во фронтовой обстановке. Фронтовые зарисовки, впечатления художников, несомненно, явятся основой большой и положительной работы. Однако нужно указать, что иногда художники во фронтовых зарисовках ограничиваются фиксацией лишь внешних деталей.

В центре внимания художников должны стоять героические люди, героические эпизоды войны.

Количество тем и сюжетов для творческого труда художников необозримо.

Советские художники, несомненно, создадут новые яркие произведения, которые в волнующих образах запечатлеют великую эпоху борьбы за счастье всего человечества, борьбы справедливой, героической, ведущей к победе.

И. ХРАПЧЕНКО.

Кузнец Олейников

Однажды Олейников прочел в газете вызов стахановца-лекальщика Чугунова, предложившего досрочно выполнить полугодовую программу. — Что может обещать со своей стороны бригада Тимофея Олейникова?

— Померяться силами хочет! Значит, мы в силачах ходим! — усмехнулся Олейников. Ему было лестно, что Чугунов, один из самых видных лекальщиков Уралмаша, вызвал его. Но вызов был очень серьезный, и надо было на него с честью ответить.

Вызов Чугунова в бригаде прочли все. Жилин, инструментальщик бригады, напористый молодой человек, спокойно сказал:

— Пять месяцев — это об'явить можно. Думаю, вполне справимся.

Возвращаясь вместе с женой с работы, кузнец говорил:

— Слушай, Шура, а вот ты, как крановщица, сверху какие недостатки в нашей работе за последнее время замечаешь?

— Это верно, что мне сверху все виднее и заметнее. Советую тебе на заготовку Брюханова поставить — очень прыткий и сильный парень.

— А ведь правильно, Шура! — обрадовался кузнец. — Ну, похоже, теперь у меня все обдумано: как организовать людей и как организовать металл. Деталь, знаешь ли, фигуристая, сложная. Сначала ее придется надвое разрезать, а потом засекать с обеих сторон.

Он решительно отверг предложение технологов засекать сначала малый, а потом большой угол: нет, он не будет портить металл — этот способ подходит для пресса, но не для ковки. Он предложил обратный порядок: сначала засекать большой, а потом малый угол — это даст возможность ковать без сотрясения болванки, да и самый отворот концов делать гораздо удобнее, а значит — и быстрее.

Утром, как всегда, он пришел задолго до начала смены и оглядел свою крепко сбитую бригаду «олейниковцев». Подручный Жилин уже подготовил инструмент для сегодняшней ковки: большие и малые клещи, стальные уголки, квадратик, стальной топорик. Все лежало в образцовом порядке: тот инструмент, что чаще применяется, лежал ближе к бригадиру, подручный Жилин умел считать секунды. Олейников довольно улыбнулся: его школа — все точно знали свои обязанности и свои места. Когда начнется ковка, Жилин, как старший подручный, станет справа от бригадира, Брюханов — слева. Сергеев следит за малыми клещами и только за них отвечает — это более сложные клещи и часто применяются в кузнечном процессе. Жильников, молодой, подсобный рабочий, станет у больших клещей, которые применяются реже. Фролов и Файзиев займут места у переднего рычага. Машинист Попов и крановщица Гурина тоже будут начеку: от Попова зависит равномерное дыхание молота, а от Гуриной — движение крана у молота.

Их десятеро, и каждый из них чувствует себя уверенно на своем посту еще и потому, что знает наперед весь процесс ковки по заданному им плану. Чертеж детали, который находился в рабочем ящике их бригадира, они представляли себе совершенно конкретно в виде рабочих операций, точных, мгновенных движений, смены инструментов, ударов молота.

Сегодня перед приближением его смены Олейников испытывал особо тревожное чувство. Он еще раз придирчиво оглядел свою бригаду, словно ища в знакомых лицах что-то, может быть, еще не найденное и не учтенное им, потом поправил на макушке мятую шапочку и произнес:

— Скоро приступим, бойцы!

Смена началась. Болванка остановилась против пятитонного молота. Пошла ковка. С каждым ударом топорика и всей махины молота по раскаленному металлу Олейников видел, что он рассчитал правильно. Очень хорошо получилось и с нагревом слитков. Еще вчера делали так: пока под молотом обрабатывают одну половину болванки, другую волокут в печь. Олейников смело предложил делать это за один нагрев — ведь ковка у молота, что рубка в бою, занимает всего 2—3 минуты, и одна половинка вполне может «подождать» другую. И смелость оправдала себя: бригадир почти физически ощущал, как сберегается время и как благодаря этому нагреву—за один раз вместо двух—упрощается кузнечный процесс и облегчается работа.

За час до окончания смены Олейников, вытирая потный лоб, сказал:

— Ну, ребята, сорок деталей уже есть!.. Мы уже настроились всерьез — грохнем, что ли, еще парочку!

К концу смены бригада выдала сорок две детали.

Олейников не спеша шел домой, полной грудью вдыхая свежий, морозный воздух. Небо уже багровело к закату, и лес за дальними улицами заводского города стоял черной кованой оградой. Олейников шел, чувствуя приятную ломоту в плечах, как борец, положивший противника на лопатки. Он всю жизнь любил в своем труде кузнеца борьбу мастерства человека с неподкупным холодом и твердостью металла. И как разительно-волшебно менялся металл на огне, какая неистовая жизнь пробуждалась в нем, какой пламень освобожденных сил играл в раскаленном до прозрачности металле!.. Он пылает страшным, смертельно опасным жаром, этот слиток стали, побывавший в тысячеградусной печи, — не приближайтесь к нему, непосвященные, вы запылаете от одного только его дыхания!.. Но так — только до времени. Человек-мастер овладевает этим металлом, берет его в железные тиски — и стальной слиток приобретает форму, и руки мастера, повелевающего механизмами, дарят слитку жизнь — слиток обращается в деталь, в живую часть грозной боевой машины.

В минуты, когда Олейников знал, что он освоил важную боевую деталь, он чувствовал себя особенно счастливым. Это было неповторимое чувство, слитое из радостного сознания, что выполнен долг твой, и гордости мастерства, которое, как могучая река, всегда стремится расширять свое русло. В такие минуты счастливой полноты Олейников любил вспоминать свой трудовой путь — все-таки он недаром прожил на свете тридцать годков!.. От чернорабочего, который когда-то на площадке железнодорожной ветки мог только работать кувалдой и ковать лошадей, он достиг уменья покорять металл в союзе с самой передовой техникой и собственной новаторской смелостью. Да, когда он принимал новые, на первый взгляд, неожиданные решения (а потом оказывалось, что они совершенно естественно вытекают из данных его опыта), он чувствовал себя новатором. Эта смелость в дни войны еще более укрепилась и возросла.

Тревога за родную землю, за свой народ, за свою семью, детей, за их будущее определила весь темп его жизни. Тревога зазвучала в нем, как несмолкающий звон набата на фоне зарева, поднявшегося высоко к небу. Тимофей Олейников понял, что он у своего молота должен вести себя, как в бою, иначе его работа не стоит ни гроша!

Бригада Олейникова досрочно выполнила пятимесячную программу 1942 года.

А утром Олейниковы услышали по радио приказ Наркома Обороны.

— Слушай, Александра, а ведь приказ нас с тобой прямо так и касается, — обратился к жене Олейников... — Как о военной-то промышленности Сталин сказал! А ведь военная-то промышленность — мы с тобой! Работай, старайся, да не успокаивайся — вот оно что! Разве мы могли думать в прошлом году, что в феврале 1942 г. мы дадим продукцию уже за май месяц!.. Если ты мастер и душа в тебе горит, может ли быть для тебя что-нибудь невозможное?

Вскоре в заводской газете появилась заметка Тимофея Олейникова: «Приказ обращен к нам, бойцам тыла!»

Вместе с Чугуновым они обещали выполнить к 1 мая 1942 года:

Чугунов — годовую программу, Олейников — программу за девять месяцев.

— Нет, еще мало! — сказал Олейников своей бригаде. — Прибавим, еще, товарищи! К 1 июня дадим годовую программу!

Анна КАРАВАЕВА.

СВЕРДЛОВСК. Март.

Плохо готовятся к весне в Чапаевском районе

Конец марта. На колхозных полях Чапаевского района уже не поднимаются снежные вьюги и не кружат порывистые поземки. Дороги потемнели, вот-вот они зальются потоками талой воды, и тогда ни проехать по ним, ни пройти.

Весна идет. До начала полевых работ остался какой-нибудь месяц, а сделать нужно еще очень много, чтобы встретить сев во всеоружии, провести его быстро, по-военному. И когда проезжаешь чапаевскими колхозами, невольно задаешься мыслью: понимают ли здесь это?

Производственно-финансовые планы ни в одном колхозе района еще не составлены. Нет и подробно разработанных планов весеннего сева. В большинстве артелей не выделены постоянные звенья, не начата подготовка яровизаторов, прицепщиков, учетчиков и других необходимых работников. Очистка семян в значительной части сельскохозяйственных артелей не закончена. За редким исключением триеры работают в одну смену. Еще хуже положение с проверкой кондиционных качеств зерна. Очень многие колхозы не представили контрольно-семенной лаборатории своих семян, а из проверенного посевного материала значительная часть оказалась непригодной к севу. Например, из 1.030 центнеров пшеницы «гордейформе» признаны некондиционными по чистоте 883 центнера, семена эти надо чистить и чистить, а они лежат в амбарах, словно сейчас декабрь.

Межколхозный обмен и обмен продовольственного зерна на семенное в районе пока не производится. Районные организации, в частности райзо и исполком райсовета, ничего не предприняли и для организации семенной колхозной взаимопомощи.

Ремонт сельскохозяйственного инвентаря тоже не закончен. Много плугов, сеялок, борон еще находится на полях под снегом.

В районе две МТС: Каменно-Бродская и Чапаевская. Но вторая очень отстала с ремонтом. Ей нужно отремонтировать еще 24 трактора. Директор МТС т. Рабочих и начальник политотдела т. Решетников очень мало внимания уделяют вопросам подготовки колхозов к севу.

Отставание района — не случайность, а результат негодного стиля руководства колхозами со стороны районных организаций, результат незнания ими колхозной действительности. Об этом ярко свидетельствует созванное недавно исполкомом Чапаевского райсовета совещание председателей сельских Советов. Обсуждался вопрос о подготовке к севу. Целый ряд председателей исполкомов сельских Советов, выступавших на совещании, показал полное незнание положения в сельскохозяйственных артелях. Например, председатели исполкомов Покровского и Томыловского сельских Советов тт. Воробьев и Талов не смогли точно сказать, сколько засыпано, очищено и проверено семян, как организован уход за лошадьми, какие нормы устанавливаются на вспашке, боронировании, севе и т. д.

Исполком райсовета, возглавляемый председателем т. Суровским, неконкретно, поверхностно руководит колхозами, не проверяет исполнения своих решений.

Казалось бы, например, что в связи с отставанием очистки и проверки семян давно нужно было бы пустить триеры на круглосуточную работу. Исполком рядом своих неоднократных решений ратовал за это. Но только этим и ограничился, не проверил, как же триеры работают на деле.

Ал. КАНАЕВ.

г. ЧАПАЕВСК КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Знамена славян

Сжигаемый, в дыму костра, как бы глядя в столетия предстоящего им бессмертия, проносил великую славу чехов Ян Гус. На берегу Влтавы, в старой Праге, которую не забудет тот, кто хоть раз побывал в этом городе, проходя по древнему Карлову мосту или погружаясь в узкие средневековые улочки Старе Место, мы слышали речь, похожую на русскую речь, и видели людей, похожих на русских людей, потому что это был братский язык и это был братский народ. Не одним братским рукопожатием обменялись мы в старой Праге, читавшей стихи Пушкина и Лермонтова, как стихи своих лучших поэтов. И песни западных славян, переложенные на русский язык, давно стали русскими нашими песнями.

Издавна переплавлялась в борьбе балканская земля. Там, где-то возле Подгорины и Цетинье, героическое племя черногорцев боролось за свою независимость, и в горных проходах рождалась боевая слава народа, который был численно мал и который служил примером великим народам. Глядя на карту, мы видели коричневую темную краску горных ущелий и склонов, откуда, как огненные вспышки героизма людей, озаряли весь мир действия сербских партизан. Судьба этих народов, их борьба за свободу, их литература, язык — все было близко нам, русским.

В Гродно в осенний день, когда мокрые листья ворохами лежали на улицах города и вьющийся виноград пылал красными красками осени, пришли мы на могилу Элизы Ожешко. Несколько красноармейцев и командиров разыскали на кладбище памятник и долго и молча стояли возле могилы писательницы, которая писала об обездоленных людях. Лаконическая строчка из польского поэта Яна Кохановского украшала простой этот памятник с барельефом покойной. Великий Мицкевич давно занял место рядом с Пушкиным на наших книжных полках. Обращаясь к прошлому польского народа, мы вспоминали великолепное имя Коперника, и романтические стихи Словацкого, и прелюды Шопена, и доблестный подвиг Домбровского, имя которого стало народным для Франции. В маленьком городке Новогрудке, где жил Мицкевич, стояли мы у скромного белого домика, вокруг входа в который ползли кверху листья вьющегося винограда, как могли бы стоять у дома великого русского поэта, ибо братство славянских народов делало это имя всеобщим. Обращаясь к достойным делам, к славным подвигам, перебирая сокровищницу человеческих знаний и гения, и боевой славы, человечество не раз вспоминает имена великих славян.

«Славянский народ! — написал Лев Толстой. — Не даром дана ему эта спокойная сила души, эта великая простота и бессознательность силы!» Несколько поколений немцев училось на книгах Толстого. В десятках изданий выходили его книги в Германии, влияя на лучших немецких писателей и являя миру великую русскую душу и ее подвиги и дела. В национальном празднике в день Яна Гуса выражал чешский народ свою волю к борьбе, обращаясь к примеру непримиримости Гуса, пронесшего сквозь костер свое прекрасное имя. Борясь в горных ущельях, защищая свою маленькую страну — еще в мировую войну 1914 года,—черногорцы на весь мир доказали, что величайшей силой народа является защита основных своих прав. На протяжении десятилетий сербские партизаны вели борьбу за независимость родного народа, и отсюда, с этой расцвеченной коричневой краской карты Балкан, звучало их мужество.

Почти восемь лет, осуществляя один из самых низменных призывов, оглашенных в циничной и маниакальной книге Гитлера, немцы подготовляли истребление славян. Уподобляя славянские народы беспризорному стаду, которое именно фашизму надлежит загнать в хлев, они уже подсчитывали сырье, что могут захватить в Чехословакии, Польше, Югославии и России. Приводя в действие лозунг Гитлера, что славяне — самая низшая раса, они обрушились всей огромной военной машиной сначала на чехов, потом на поляков, потом перекинули свои войска на Балканы. Нет той жестокости, которую не применили они в деле уничтожения славянских народов. Напав на нашу страну, они только в больших масштабах, поскольку шире было поле войны, пытались осуществить это уничтожение народа. Растаптывая сапогом вековую культуру народов, они разграбили в Польше все, что было гордостью и национальной честью поляков, они сбросили памятник Мицкевичу, как попирают могилы Пушкина и Шевченко у нас, и жгли польские книги, как сжигали Ясную Поляну.

Старая прекрасная Прага, живую речь которой мы никогда не забудем, сейчас в оцепенении и замкнутости знаменует собой один из самых трагических периодов истории чешского народа. Безглазыми окнами глядят жилища некогда шумной и веселой Варшавы. Они нащелкали, немецкие офицеры, не один снимок разрушений и ран, нанесенных ими Белграду и Нишу, и другим городам растоптанной Югославии.

Как циклопическая башня, построенная в веках усердием всех братских славянских народов, возвышается в этой долине смерти непреклонная воля славянских народов, совместно с которыми действуют лучшие силы Европы и лучшие силы далекой Америки. Обращаясь к самым трагическим переживаниям войны, человечество вновь и вновь перечитывает потрясающие страницы «Войны и мира». Обращаясь к своей древней культуре, сербы находят в своем эпосе призывные строки, славословящие воинственный дух и историческую борьбу сербов за свою независимость. Раздавленная, распятая Польша, казалось, до предельного отчаяния поруганная и до безнадежности опозоренная, слышит пророческий голос Мицкевича:

«Как есть для спасенья от зноя
Тень на земле, так для храброго есть
Средство спастись от позора: то — месть».

Вторгаясь в горные проходы Югославии, немцы думали за несколько дней покорить югославский народ. Они раздрали страну, побросав в разинутые пасти Италии и Венгрии куски, чтобы заткнуть ими жадные глотки вассалов. Нате, давитесь до времени! Глодайте кость, уничтожайте сербский и хорватский языки, сгоняйте женщин в публичные дома, которые с испытанной сноровкой организуют немцы для своей солдатни во всех завоеванных странах. Они составили целые коллекции снимков с виселиц, на которых висят югославы. Они составили целые альбомы сожженной и разграбленной Польши, в которых продажный художник в карикатурах изобразил «низшую расу» во всех ее разновидностях и бытовых или национальных костюмах — поляков, белоруссов, евреев.

Руководитель фашистской молодежи в Германии Аксман только несколько дней назад обратился по радио к выпускникам средней школы, которых посылают в восточные районы, на захваченные немцами украинские земли, с призывом, чтобы они руководили украинским крестьянством, заставляя его засеять весной землю для немцев. Готовясь к борьбе со славянами, они, немцы, рассчитали все в своих штабах: они рассчитали, во сколько дней зловещая германская машина войны сможет раздавить в отдельности чешский, польский и югославский народы. Они рассчитали, сколько городов сможет разрушить немецкая авиация и сколько запасов сырья смогут захватить они, немцы, и сколько рабов смогут послать они обрабатывать немецкие поля и работать на немецких заводах и фабриках. Они не рассчитали лишь, что народ, который побежден на войне, — еще не побежденный народ. Тупая немецкая доктрина не учла героизма народов, для которых военный разгром никак не означал прекращения борьбы. Ожили ущелья гор, в которых храбрый народ привык защищать свою независимость. Опять по старым горным тропам ушли партизаны, и снова оттуда, где облака цепляются за вершины скал, летит слава балканских народов, и немцы в ожесточенье и ярости уставляют улицы городов новыми виселицами и казнят заложников, и посылают карательные экспедиции в горы, и целые битвы разыгрываются сызнова в горных проходах.

Они думали, что безмолвная и блеклая Польша покорно лежит у их ног, но летят под откос воинские составы, и все может враг отыскать, вплоть до спрятанного оружия, — все, кроме ненависти, которая, как подземный родник, грядущим отомщением питает Польшу. Фашисты спешили поскорее решить грандиозный поединок на восточных равнинах. Они знали, что русские — величайший славянский народ, борьба которого вдохновляет другие народы. Они хотели, пока к тысячам югославских партизан не присоединились новые десятки тысяч, пока огни в Польше не разрослись в один огромный костер, покончить с русским народом. Они ринулись на поля Украины, испещрив штабные карты толстыми стрелами, направленными остриями к Ленинграду и Москве. Они торопились, они ценили дни, с методической точностью высчитанные в их генеральном штабе. Они оставили сильные гарнизоны там, где непокорные народы только начинали тревожить их, немцев. Но они ошиблись в расчетах, и надо было на смену и в подкрепление растрепанным и разбитым частям на Востоке снимать целые полки и дивизии, оставленные в захваченных странах.

И тогда, как горное далекое эхо, прокатилось по горам Югославии народное движение партизан. Тогда оживились надежды у задавленной Польши. Тогда, как на перекличке свободолюбивых народов, прозвучала героическая борьба русского народа, опять явившего миру пример небывалого мужества. И сербы вспоминают о своих национальных героях, и поляки берегут свои заветные знамена, и английский и американский народы участвуют вместе с нами в величайшей борьбе.

Там, в благословенных широтах, где Коринфский канал отделяет от материка древний Пелопоннес, где страдающий греческий народ разделил со славянами все несчастья войны, там, где старые названия Сконле, Монастира и Катарро с детства связаны для нас со славными делами славянских народов, — там, как в зрелую пору осени виноград, созрела народная месть. От захваченной итальянцами Албании, от Аргирокастро, Валоны и Корицы до Ниша и Белграда, до Праги и до Варшавы, сплачиваясь в единстве борьбы, вырастает единый фронт порабощенных народов. В низшую расу, в подсобное племя, призванное работать на вас, хотели вы, подручные Гитлера, превратить великие и древние славянские народы. Русский народ вам ответил за всех. Он только начал отвечать вам, русский народ. Ваше подлое знамя с ненавистной свастикой хотели вы водрузить на башнях московского Кремля, как водрузили его в Праге, в Варшаве и в Белграде.

Кучами свалены ваши знамена в военном музее в Москве, и тысячи убитых немецких солдат, растерянных вами на пути отступления, только начинают счет славянских народов. За все вам отплатят они — и за разрушенную Варшаву, и за Белград, и за Прагу, и за виселицы, на которых повесили вы мужественных патриотов Югославии, и за украинские села, которые хотите вы сделать поместьями ваших помещиков. Слова, перелистывая страницы истории, вышел на поединок великий русский народ. Опять на весь мир шелестят его боевые знамена. Опять дела его восхищают народы, которые оттачивают клинки для совместной борьбы с ненавидимым всеми фашизмом.

— Вы живы, славяне, — говорит он, русский народ, ведя великий поединок. — Ты жива, старая Прага, — говорит он, разбивая отборные немецкие полки и дивизии.—Ты дышишь, Белград, — говорит он, подсчитывая брошенные противником при отступлении трофеи. — Польский народ никогда не умрет, — говорит он, обращаясь к Варшаве.

И снова на великой перекличке проходят славянские народы, и в далекой Америке и в Океании миллионы людей напряженно следят за величайшей борьбой народов Советского Союза. Ибо именно им совместно с английским и американским народами предстоит освободить землю от величайшего зла и снова превратить выжженные войной пустыни в плодородные нивы, как делал это не раз русский народ на протяжении великой и благородной своей истории.

Вл. ЛИДИН.

Речь лорда Бивербрука

НЬЮ-ЙОРК, 31 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Канадиен пресс из Миами (штат Флорида, США), там выступил с речью по радио, передававшейся в Канаду, лорд Бивербрук. В этой речи лорд Бивербрук, в частности, заявил: «Я всегда думаю об огромном русском фронте. На этом фронте лед, снег и жестокий мороз, а затем предстоят слякоть и грязь распутицы. Таково поле битвы России, которое одновременно является и полем битвы всего мира. К нему прикованы все мои мысли. На него я возлагаю все мои надежды. Там происходят события, которые определят будущую судьбу всех наций на Востоке и на Западе, на всех широтах и во всех странах. Надежды народов Англии, Канады и Америки связаны с борьбой Сталина и Красной Армии, которую они ведут против оккупантов, вторгшихся в Россию».

Англия, Канада и Америка, продолжал лорд Бивербрук, должны оказать всю возможную помощь СССР. «Его армиям требуется еще больше танков, самолетов, противотанковой и зенитной артиллерии. Президент Рузвельт понимает все эти нужды так же хорошо, как Черчилль и Маккензи Кинг. Они сделали многое для России, но население может прощрить их сделать еще больше, значительно больше. Вы должны помнить и напоминать друг другу, что каждый танк и самолет, отправленный в Россию, является орудием, немедленно используемым против врага на самом критическом фронте цивилизации. Свободные народы Англии, Британской империи и США, которым пришлось переживать тяжелые несчастья и которые вынуждены были испытать все огорчения поражения и отступления, в настоящий момент решительно требуют наступательных действий. Это вполне естественное настроение для великих наций, которые решили оставаться великими. Раз мы располагаем таким боевым духом, можно быть уверенным, что мир увидит великое возрождение всех наших народов».

Лорд Бивербрук заявил далее, что Англия и Америка «признают свою задолженность России». Они признают, что эпическая борьба русских в настоящее время создала для Англии и США определенные возможности. Если бы русские армии были разбиты, то все надежды Англии и Америки развеялись бы в прах. Но русские уже показали себя непобедимыми перед лицом гнусного невиданного варварства.

«Русские, — указал лорд Бивербрук, — в течение 6 месяцев отступали с боем, вынуждая врага оплачивать германской кровью каждый дюйм земли, которую немцы осквернили. Русские установили, что путь к каждой германской победе должен быть вымощен германскими трупами. Однако немцы подошли на расстояние 15 миль к Москве. Я лично видел граждан Москвы лицом к лицу в этот момент, когда опасность была у ворот столицы. Я беседовал с ними, расспрашивал об их опасениях и громко говорил с ними об их надеждах и упованиях. Повсюду я видел величайшую храбрость и преданность родине, отечеству, своей собственной стране и своему святому делу. В Москве в течение этих тревожных дней и ночей мужчины и женщины грудью встали на борьбу против нашего врага. Слава, слава! Москва не пала. Великая Россия погнала врага назад в эти зимние короткие дни и длинные ночи так, как мир никогда не отмечал в своей истории.

Сегодня Россия снова стоит перед лицом новых испытаний. Однако битва в 1942 году будет иметь одно отличие от битвы 1941 года. Перед солдатами Красной Армии ясно вырисовываются контуры близкой победы. Солдаты Красной Армии имеют возможность окружить и совершенно уничтожить германскую армию, которая является источником всех бесчестий и страданий, причиняемых человеку. Решимость Англии, Канады и Америки должна полностью сыграть свою роль в этом первом смертельном наступлении против хвастливого врага. В этот торжественный час существует союз между людьми, которые знают, за что они борются, что они любят. Этот союз более прочный и обеспеченный, чем любые связи, которые могут выражать слова в договорах. Это — боевой дух, который воодушевляет людей, обслуживающих артиллерийские батареи в американской армии. Он вдохновлял людей, которые спасли Англию в ее воздушной битве в 1940 году и на море в 1941 году. Он вдохновляет людей, которые ведут борьбу за то, чтобы вернуть Крым. Это — вера людей, которые пережили длительные страдания в Китае. Это — счастливые воины, которым на помощь идет бесконечное множество других, обучающихся сейчас в молодых армиях всех союзных стран. Сегодня имеется только одно слово, которое зажигает сердце каждого героя в этом огромном содружестве воинов. Это слово — наступление. Наступление на суше, на море и в воздухе».

Далее лорд Бивербрук подчеркнул, что войну невозможно выиграть на предприятиях, ее необходимо выиграть на поле битвы, война выигрывается не только при помощи оружия, а при помощи боевого духа. Без категорической решимости людей, которые обучены владеть оружием, победа невозможна. «Сингапур был захвачен не при помощи превосходства в вооружении. Наоборот, перевес в вооружении был на нашей стороне, — заявил лорд Бивербрук. — Крит был захвачен в результате неожиданной ловкой и быстрой переброски войск. Имеется опасность возлагать все надежды на огромное количество вооружения. Непоколебимое высокое моральное состояние является первейшей необходимостью. Это — абсолютное условие победы в войне. Это — путеводная звезда победы».

Лорд Бивербрук указал также, что английские воздушные силы имели перед собой противника, обладавшего превосходством в воздушной мощи, большим количеством самолетов, пилотов, пушек и бомб, но при наличии отважности и сноровки англичане остановили завоевателей. Потеря французского флота и французских портов не нанесла ущерба моральному состоянию английского флота, наоборот, она укрепила его решимость.

«Русские, — сказал в заключение лорд Бивербрук, — вступили в битву под Москвой, имея меньшее количество сил и не обладая превосходством в воздухе, а также испытывая недостаток в танках и орудиях. Солдаты были утомлены длительным отступлением. Враг численно значительно превосходил войска, защищавшие Москву. Однако эти храбрые русские солдаты разбили врага. Правда, им еще придется воевать снова, но я, не ожидая исхода этой битвы, заранее заявляю о своей уверенности в отношении русского фронта».

Положение в фашистской Германии

ВОРОВСТВО И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО СРЕДИ ВЫСШИХ ГЕРМАНСКИХ ОФИЦЕРОВ

ЖЕНЕВА, 31 марта. (ТАСС). Из достоверных источников сообщают, что в высших армейских кругах Германии все шире распространяются взяточничество и коррупция. Ярким примером этого является организованная германскими офицерами при участии высших чиновников гестапо подпольная торговля отпущенным для военных целей бензином.

В городе Быдгощ раскрыт недавно центр нелегальной торговли бензином, предназначенным для германской армии на советско-германском фронте. Установлено, что чиновники интендантской службы и высшие чины офицерства, замешанные в этом деле, распродавали целые транспорты бензина, прибывшие из Берлина, Гамбурга, Штеттина и других городов Германии. Филиалы этого центра имелись почти во всех крупных городах Германии. В Гамбурге к этому делу оказалась причастной вся верхушка местной гитлеровской организации, в том числе ряд лиц, близко стоящих к Герингу.

Германская полиция уже арестовала 57 немцев, среди них 17 чиновников гестапо. В числе арестованных генерал гестапо Фритч, который играл большую роль в организации распродажи бензина и сверх того получал крупные взятки за то, что покрывал деятельность центра.

Характерно, что аресты не коснулись ряда лиц, находящихся в Берлине и близко стоящих к Герингу, хотя они также принимали участие в афере с кражей и торговлей бензином. Указывают также, что гитлеровская верхушка, опасаясь, что разглашение этого скандального дела может отразиться на моральном состоянии германских солдат, отдала распоряжение о том, чтобы тщательно скрывать его от армии.

Согласно этим же сведениям, другая организация по торговле бензином была раскрыта недавно в городе Торун. Здесь в этой афере оказался замешанным генерал-майор авиации Флисс.

ВОЛНЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

БЕРН, 31 марта. (ТАСС). По поступившим из Берлина сведениям, германские власти усиливают полицейские мероприятия на военных заводах. Германские газеты сообщили, что на всех предприятиях создаются специальные «полицейские комиссии» по борьбе с саботажем. За последнее время на заводах усиливаются вооруженные отряды штурмовиков СА. С этой целью по договоренности Лютце с военными властями части СА отзываются из оккупированных стран для «внутреннего использования» в Германии. В рабочих районах расширяются также контингенты полицейских. Очевидцы рассказывают, что члены СА и полицейские отряды регулярно проводят занятия по изучению методов уличной борьбы. По утрам в рабочих кварталах Веддинга и Нового Кельна в Берлине на улицах с этой целью воздвигаются баррикады, а на крышах домов устанавливаются пулеметы. Как указывают, эти «упражнения» проводятся сознательно в период, когда меняются рабочие смены, чтобы демонстрировать перед их глазами «полицейскую силу».

Напряжение в немецких городах все возрастает. Особенно оно усиливается в связи с сокращением хлебных пайков. «Бергверксцейтунг» предупреждает, что «в отдельных районах возможны вспышки недовольства», а эссенская «Националь цейтунг» запугивает рабочих, заявляя, что, «если кто забудет о своем долге, тому напомнят об этом силой». Как стало известно, в Эссене на-днях произошли голодные бунты рабочих с требованием увеличения хлебных норм. На заводских стенах непрерывно появляются надписи: «Хлеба!», «Долой войну и Гитлера!».

ЭВАКУАЦИЯ ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

ЦЮРИХ, 31 марта. (ТАСС). Только-что прибывший из Дюссельдорфа шведский инженер сообщил, что немецкие власти срочно производят эвакуацию ряда военных предприятий из северо-западной части Германии в юго-восточные районы. Часть военной промышленности размещается в Чехословакии, Верхней Силезии. Некоторые заводы вывозятся в Хорватию. Как заявил инженер, немцы об'ясняют это мероприятие двумя причинами: необходимостью сохранить промышленность от усиливающихся английских бомбардировок и приблизить ее к источникам сырья, имеющегося на Балканах. В германских промышленных кругах опасаются, что эвакуация военных заводов еще более ослабит производство военных материалов. Распространяются также слухи, что немцы намереваются вывезти на юг также некоторые военные заводы Франции.

Речь иранского премьер-министра Сохейли

ТЕГЕРАН, 30 марта. (ТАСС). В связи с новогодними праздниками, которые в Иране отмечаются в последнюю неделю марта, премьер-министр Ирана Сохейли выступил с речью по радио.

Премьер-министр подробно остановился на последних мероприятиях правительства, отметив благосклонный прием, которым печать и общественное мнение встретили его внешнюю и внутреннюю политику. Это означает, указал Сохейли, что иранский народ хорошо понимает задачу момента и стремится к полному обеспечению безопасности страны и удовлетворению ее необходимых потребностей.

Выразив удовлетворение союзным договором, заключенным Ираном с СССР и Англией, Сохейли указал, что, как он надеется, отношения между союзными странами будут и впредь улучшаться. Союзники, сказал он, не откажутся от оказания помощи в устранении стоящих на нашем пути трудностей и препятствий.

В заключение Сохейли остановился на задачах, стоящих перед различными слоями населения Ирана, — служащими, ремесленниками, крестьянами и другими, призывая их к честному выполнению своего долга, к интенсивному труду и взаимопомощи. «Вы можете не сомневаться в том, — заявил он, — что правительство также не пожалеет труда для выполнения своего долга и проведения радикальных реформ, к которым иранский народ столь стремится».

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Показания грабителей

Недавно в двух фашистских газетах опубликованы в виде статей довольно откровенные показания грабителей. Показание одного из них, подполковника Бенари, озаглавлено «Значение снабжения восточной кампании» и напечатано в газете «Гамбургер фремденблатт». Бравый подполковник признает, что снабжение германской армии на советской земле есть не что иное, как грабеж мирного населения, и подводит под этот грабеж своеобразную теоретическую базу: «Прошли времена, когда полководцы, руководимые соображениями ложно понятой человечности, не решались вторгаться в хозяйство вражеской страны и слишком тесно связывали движение своих войск со складами, питавшимися тылом».

У немецкого подполковника, как у его хозяев, слова «вторгаться в хозяйство вражеской страны» значат — раздевать и разувать мирное население, отбирать у него продукты, уводить со двора коров, свиней, забирать кур, гусей, уток.

Подполковнику Бенари любезно помогает другая фашистская газета — «Дейче цейтунг ин Остланд». Она цинично сообщает, что в Минске немецкие власти забрали у населения последние вещи. Жители Минска обязаны были отдать для немцев кровати, стулья, кухонную посуду, ложки, ножи. Сообщая об этом, грабители жалуются на неблагодарный белорусский народ. Еще бы! Немцы его раздевают, разувают, обирают до нитки, а он не только не благодарит, но еще сопротивляется. Оказывается, «вследствие сопротивления населения немецкие чиновники не могут провести ни одного мероприятия». Грабители признают: «Белорусская молодежь настолько пропитана советским духом, что нельзя рассчитывать на какие-либо изменения в ее настроении».

Грабители все громче жалуются: плохо им приходится на захваченной земле. Они полны мрачных предчувствий: будет еще хуже. Волна народного гнева поднимается все выше и — близится это время! — она сметет с лица земли подполковников Бенари и всех прочих званий грабителей-гитлеровцев.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ
на 1 апреля 1942 года.

Ам. доллары США за 1	5.30
Англ. фунты ст. за 1	21.38
Болгарские левы за 100	5.18
Канадские доллары за 1	4.61
Турецкие лиры за 100	407.59
Шведские кроны за 100	126.46
Швейцарские франки за 100	123.60
Японские иены за 100	124.92

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК.
Управление Иностранных Операций.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1/IV бал. «Лебединое озеро»; 2/IV оп. «Демон». Начало спектаклей в 5 ч. дня.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50, — 2/IV в 6 ч. веч. «Суворов»; 4/IV днем (в 12 ч.) «Корневильские колокола», веч. (в 6 ч.) «Евгений Онегин».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Б. Ордынка, 69) — 1/IV «Парень из нашего города»; (в помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3, тел. К 1-85-26) — 1/IV «Вс ими жизни». Начало спектаклей в 5 ч. 30 м. веч.

МОСК. ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ — Билеты со штампом «28/III» действительны на 9/IV — нач. в 6 ч. веч. с обязательным обменом в касс театра до 4/IV.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. ЧАЙКОВСКОГО (пл. Маяковского, 20)— 4/IV Вечер солистов балета Большого театра СССР. Начало в 5 ч. 30 м. Окончание в 7 ч. 30 м. веч.; 5/IV Концерт лауреатов и мастеров искусств. Начало в 2 ч. дня. Оконч. в 4 ч. 30 м. д.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, тел. 36-12— 4/IV Опера, комедия, эстрада, балет. Нач. в 6 ч.; 5/IV Марина Козолупова—нач. в 2 ч. д.; 5/IV Вечер танца А. Редель и М. Хрусталев— начало в 6 ч. веч.

ГОС. ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — Ежедневно 2 представления — в 3 и 6 ч. веч. Новая программа. В паузах Каран д'Ам.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ

на 1 апреля 1942 года.

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ «ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА» — Первый, Ударник, Колизей, Москва, Метрополь.
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ» — Метрополь.
«ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ» — Уран.
СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 24 — Первый, Ударник, Колизей, Москва.
«ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ДНИ ВОЙНЫ» выпуск № 2 — Метрополь, Уран.

Война на Тихом океане

Американские сообщения

НЬЮ-ЙОРК, 31 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что на Филиппинах в ночь на 28 марта шли ожесточенные бои вдоль линии фронта на Батаанском полуострове, которые закончились лишь на рассвете 29 марта. Японские атаки были отбиты с тяжелыми для них потерями. За последние 24 часа японцы больше не предпринимали попыток атаковать позиции американских войск, однако патрули продолжали действовать с обеих сторон.

Японские пикирующие бомбардировщики продолжают атаковать позиции американских и филиппинских войск, а также различные об'екты в их тылу. Воздушные атаки на остров Коррегидор продолжаются днем и ночью. Однако число участвующих в них самолетов значительно сократилось. Больших разрушений нет.

Английские сообщения

ЛОНДОН, 31 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что утром 28 марта в 30 милях южнее города Проме передовые японские отряды вступили в бой с английской разведкой. Бой продолжался весь день. После полудня в атаку пошли английские механизированные силы. Японская авиация подвергла бомбардировке позиции и ближайший тыл английских войск, а также дороги.

В коммюнике командования китайских войск в Бирме указывается, что, несмотря на двойное численное превосходство японских войск, 29 марта китайские войска снова установили контроль над восточной частью города Тоунгу. Китайские войска продолжают удерживать общую линию фронта вдоль железной дороги.

В коммюнике австралийского командования сообщается, что 30 марта австралийская авиация атаковала аэродром в Лае (северное побережье острова Новая Гвинея). Отмечено прямое попадание бомб в ангары и стартовые дорожки. На аэродроме возникли пожары.

Японская авиация 31 марта совершила налет на порт Дарвин. Бомбардировке подвергся аэродром. Жертв и разрушений нет. Японская авиация производила также разведывательные полеты в районе Морсби (южное побережье Новой Гвинеи). 30 марта японская авиация совершила налет на Морсби, но была затем оттеснена зенитной артиллерией.

Создание «вспомогательного женского корпуса» в Индии

КАБУЛ, 31 марта. (ТАСС). Индийская газета «Хиндустан таймс» от 20 марта передает, что в Индии создается «вспомогательный женский корпус» для службы в армии. Женщины будут использованы в первую очередь на административно-хозяйственной работе в штабах, так как сейчас эту работу вынуждены выполнять офицеры.

Ограбление Франции

400 МИЛЛИОНОВ ФРАНКОВ В ДЕНЬ НА СОДЕРЖАНИЕ ОККУПАНТОВ

НЬЮ-ЙОРК, 31 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» отмечает, что в прошлом году правительство Виши утверждало о том, что денежная контрибуция, наложенная гитлеровской Германией на Францию, была снижена с 400 млн. до 300 млн. франков в день. Однако, по достоверным сведениям, полученным в Берне, Франция продолжала и продолжает уплачивать Германии попрежнему 400 млн. франков в день на содержание германской оккупационной армии, при чем 100 млн. франков уплачивается валютными ценностями.

Результаты рейда на Сен-Назер

ЛОНДОН, 31 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, один из морских командиров, участвовавших в рейде на Сен-Назер, заявил, что, как видно из произведенных фотоснимков, основная цель — взрыв внешних ворот шлюза дока — достигнута. По мнению командира, док вышел из строя по крайней мере на год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакций: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б26918.

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.